

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Особенности судебной защиты прав и интересов
предпринимателей

Студент

В.В. Ткаченко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В.
Чуклова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Содержание

Введение....	
.....	3
1 Место судебной защиты в системе защиты прав и законных интересов предпринимателей.....	
.....	9
1.1 Институт защиты прав и интересов предпринимателей в современном российском праве.....	9
1.2 Материально-правовая и процессуально-правовая основы судебной защиты прав предпринимателей.....	19
2 Классификация судебных форм защиты прав и законных интересов предпринимателей.....	
.....	28
2.1 Особенности защиты прав предпринимателей в Конституционном Суде РФ.....	28
2.2 Защита прав предпринимателей в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.....	
.....	34

3 Особенности судебной защиты прав и интересов предпринимателей в отдельных сферах общественных отношений.....	45
3.1 Особенности механизма судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей в административных и публичных правоотношениях.....	45
3.2 Развитие модели административного судопроизводства по экономическим спорам предпринимателей.....	59
3.3 Особенности механизма судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей в гражданских правоотношениях.....	69
Заключение.....	84
Список используемой литературы и используемых источников	89

Введение

Актуальность исследования. Исследование порядка судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей, является актуальным, поскольку правоприменительная практика не стоит на месте и постоянно развивается. В процессе предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования ежедневно

возникают правовые вопросы, и при этом в каждом конкретном случае возникающие вопросы носят индивидуальный характер ввиду наличия своих, отдельных и неповторимых элементов, сегментов возникшей проблемной ситуации, что и является одной из ключевых составляющих особенности реализации и осуществления защиты прав. Подготовка и реализация защиты прав и законных интересов предпринимателей непосредственно связано с глобальными процессами развития нашей экономики и социальной жизни. Необходимость разработки и изучения данной темы обусловлены необходимостью совершенствования механизма защиты прав и законных интересов предпринимателей, и в том числе, судебной. Проблема защиты прав бизнесменов привлекает внимание ученых и практиков, тем самым вносится вклад в развитие предпринимательства в России посредством осмысления сложившихся в этой сфере общественных отношений.

Степень разработанности темы исследования. Неоднозначность сложившейся судебной практики при разрешении различных категорий судебных дел с участием предпринимателей приводит бизнес к необходимости уделять особое внимание вопросам сущности судебной защиты прав и вопросов предпринимателей.

Теоретические и прикладные аспекты использования правовых механизмов по защите субъектов предпринимательской деятельности как участников правоотношений на сегодняшний день не получили достаточно широкого освещения в специальных монографических исследованиях.

Разработанность обозначенной проблематики далека от завершения. Отчасти это объясняется качественным обновлением содержания исследуемых правоотношений в новейший период развития права и скоростью этого развития, а также относительной новизной законодательной базы о защите прав индивидуальных предпринимателей, возникновением новых разновидностей предпринимательства и как следствие, незначительным объемом правоприменительной практики.

Объект исследования. Объектом выступают правоотношения, возникающие в процессе судебной защиты предпринимателей, их законных прав, интересов.

Предмет исследования. В настоящей работе проводится анализ норм права, закрепляющих классификацию форм и средств защиты прав представителей бизнеса, влияние государства на взаимоотношения, сложившиеся в этой сфере, так как это необходимо в целях повышения эффективности экономической деятельности и социального развития общества.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основании комплексного анализа сложившейся к настоящему времени правоприменительной практики, исследовать изменения в сфере судебного регулирования и контроля взаимных отношений государственного и коммерческого секторов, которые возникают при реализации гражданско-правовой защиты прав предпринимателей, изучить развитие методов судебной защиты предпринимателей в России и его зависимость от проведения правовой реформы, как в сфере судебной защиты, так и в сфере альтернативной защиты

предпринимателей. Постараться найти и выявить возможные пробелы и противоречия в правоприменительной судебной практике при разрешении тех или иных споров с участием субъектов предпринимательства, в том числе, в судебном порядке.

Весь 2020 год в условиях глобальной пандемии мы провели в крайне новых для нас условиях, которые возможно сравнить только с космическим полетом. Схожая изолированность, онлайн-общение, в том числе, электронное правосудие, максимальная миграция государственных услуг в цифровую среду, а также онлайн банковское обслуживание, медицина, ЖКХ и многое другое.

В связи с возникшей необходимостью роста цифровизации практически во всех экономических и социальных сферах возникли новые, ранее не исследованные формы существования правоотношений между предпринимателями и государством, между предпринимателями и обществом. Цели данного исследования обусловлены протекающими глобальными изменениями процессов современного правового и справедливого государства, экономики и социальной жизни.

Задачи исследования:

- исследовать основу и формы судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей с учетом занимаемого места в системе защиты прав;
- проанализировать механизмы судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей;

- раскрыть особенности судебной защиты прав и интересов предпринимателей в отдельных сферах общественных отношений;

- сформулировать предложения по совершенствованию форм судебной защиты прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Поставленные задачи обусловлены необходимостью совершенствования нормативной основы судебной формы защиты права, что представляет актуальную задачу для правовой науки, а также для законодательных и судебных органов.

Методологическая основа этого исследования представлена следующей совокупностью методов научного познания. За основу взят общенаучный диалектический метод, который использует такие приемы, как абстракция, синтез и анализ. В данной работе также задействован логический метод в целях анализа правовых явлений, их признаков и определений.

Нормативно-правовую базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации и Гражданский кодекс РФ, законодательство Российской Федерации о предпринимательстве, другие нормативно - правовые акты. Изучено и использовано также соответствующее законодательство СССР и РСФСР.

Научная новизна исследования заключается в подходе к исследованию форм и способов судебной защиты прав и интересов предпринимателей с учетом новой правовой действительности и цифровизации экономики. В работе изложен анализ процессов государственного и судебного

контроля в сфере защиты прав и правовых интересов предпринимателей. Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, выявленные проблемы в отношении доступа к правосудию в Конституционном Суде РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод, в части проверки на конституционности федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, требуют разработки упрощенной модели допуска предпринимателей с обращениями в Конституционный суд РФ минуя нижестоящие судебные инстанции путем внесения следующих изменений: из пункта 3 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ исключить слова «если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты»; из текста статьи 97 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ исключить пункты 2 и 3.

Кроме этого, необходимо отменить решение о ликвидации конституционных (уставных) судов субъектов, и делегировать им часть полномочий Конституционного Суда РФ в части права рассмотрения дел с участием органов

власти субъектов, а также по осуществлению правосудия по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод, в части проверки на конституционность законов субъектов, нормативных актов глав субъектов, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, диссертации выявлены недостатки доступа к правосудию в системе арбитражных судов с применением новых технических средств путем участия в онлайн-заседаниях, что выражено в отсутствии единства регулирующих норм. В связи с чем, предлагается внести изменения в пункте 4 статьи 153.1 АПК РФ, изменив его и изложив в следующей редакции: «Ходатайство об участии в судебном заседании, онлайн заседании, путем использования систем видеоконференц-связи, веб-конференции, с указанием арбитражного суда или суда общей юрисдикции, при содействии которых заявитель может участвовать в судебном заседании, подается в суд, рассматривающий дело, в срок не позднее десяти дней до назначения дела к судебному разбирательству и рассматривается судьей, рассматривающим дело, единолично в пятидневный срок после дня поступления ходатайства в арбитражный суд без извещения сторон. Такое ходатайство также может быть заявлено в исковом заявлении или отзыве на исковое заявление». По тексту статьи после слов «видеоконференц-связи» дополнить словами «онлайн заседании».

В-третьих, в рамках исследования высказана необходимость законодательной инициативы по созданию специализированных административных судов по разрешению споров вытекающих из публичных правоотношений, по оспариванию нормативных правовых актов и актов ненормативного характера, а также отнесение к подведомственности данных судов рассмотрение дел об административных правонарушениях. Предлагается продолжение развития административной юстиции в части нормативного закрепления административных досудебных (внесудебных) судебных процедур путем разработки отдельной процессуальной главы и внесение ее в КАС РФ.

Кроме этого, проведённый анализ позволил изложить ряд самостоятельных выводов, взглядов и предложений по совершенствованию практики применения законодательства о судебной форме защиты прав.

Структура работы позволяет раскрыть тему. Работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка используемой литературы и списка используемых источников.

1 Место судебной защиты в системе защиты прав и законных интересов предпринимателей

1.1 Институт защиты прав и интересов предпринимателей в современном российском праве

Перед началом исследования вопросов защиты прав и интересов предпринимателей обратим внимание на то, что законодательство подразумевает под самой предпринимательской деятельностью, в результате которой возникает необходимость защиты прав и интересов. Также стоит рассмотреть палитру доктринальных определений, а также и то, в чем заключаются права и интересы, объекты предпринимательской деятельности, Кроме этого, постараемся определить круг лиц, которые входят в число субъектов, именуемых предпринимателями, опишем существующие способы защиты прав и интересов предпринимателей.

Конституция РФ закрепила право на предпринимательскую деятельность. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Понятие предпринимательской деятельности закрепляется в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, где одним из основных принципов указывается, что ведение бизнеса осуществляется на свой риск, осуществляется самостоятельно и направлено на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, от продажи товаров, выполнения работ или

оказания услуг лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. В научной литературе часто встречается и бытует мнение, с которым также можно согласиться, что под кругом лиц подразумеваются две основные группы: юридические лица (различные организационно-правовые формы) и физические лица-предприниматели. Однако, с 2018 года законодательно была закреплена новая группа предпринимателей, физических лиц, именуемых в быту самозанятыми. Новая группа предпринимателей, в отличие от индивидуальных предпринимателей, применяют систему налогообложения в виде налога на профессиональный доход, при этом уплачивая фиксированную ставку с дохода, полученного от физических лиц в размере 4% и с дохода, полученного от юридических лиц – в размере 6%. Ключевыми отличиями самозанятого лица от индивидуального предпринимателя являются: отсутствие наемных работников, определенный законом перечень видов деятельности и годовой порог выручки, который не должен превышать 2 400 000 рублей в год, в противном случае, самозанятый обязан будет уже регистрироваться как индивидуальный предприниматель. Таким образом, самозанятым может быть любой гражданин, индивидуально осуществляющий предпринимательскую деятельность, используя свои личные знания, опыт, профессиональное мастерство, за свой счет в целях получения имущественной выгоды, дохода.

Батычко В.Т. более подробно описывает отдельные признаки предпринимательства, среди которых, в качестве основных выделяются следующие: систематичность,

самостоятельность, самостоятельная имущественная ответственность предпринимателя, легализованный характер, извлечение дохода, профессионализм и другие [8].

Приведенную мысль можно дополнить объяснением о неоднократности действий, выполнение той или иной коммерческой операции (сделки). Предположим, если предприниматель по своему открытому, основному виду экономической деятельности осуществляет оказание парикмахерских услуг, но в случае в ходе деятельности вынужденно заключит сделку по купле-продаже товара, то такая операция не будет для него постоянной деятельностью, поскольку будет носить разовый характер. Или наоборот, если предприниматель осуществляет деятельность в области организации спортивных мероприятий и при этом у него зарегистрирован основной вид экономической деятельности для торговой сферы, в этом случае такой предприниматель рискует быть оштрафованным за систематичность ведения экономической деятельности, который не является его основным видом, и он не зарегистрирован в установленном порядке. Кроме того, предпринимателей классифицируют по форме собственности, на основе которой осуществляется деятельность, и по этому основанию их делят на физических и юридических лиц. В свою очередь юридические лица могут быть как частные, так и государственные, федеральные и региональные (окружные), муниципальные. Законодатель предусматривает, что при осуществлении своей предпринимательской, хозяйственной деятельности предприниматели должны вести ее так, чтобы не допускалось

нарушения чьих-либо прав и законных интересов, а также соблюдался закон [19].

Рассмотрим объекты правовой охраны, которые подразделяются на три группы. К основным объектам относятся такие как, имущественные права и интересы, неимущественные права и интересы, а также организационные права и интересы коммерсантов. Отдельный интерес вызывают организационные отношения потому, что они складываются не по поводу материальных или нематериальных благ, так как они не являются и не могут являться имущественными и неимущественными, а возникают с целью создать условия для исполнения или прекращения в будущем основных отношений. Иначе говоря, организационные отношения являются предпосылкой формирования будущего имущественного отношения, их объектом не может быть имущество или распоряжение им. Содержанием для организационных отношений являются права и обязанности сторон планируемой сделки, которые в будущем могут быть нарушены. В результате таких отношений возникают охранительные правоотношения, для реализации которых могут быть использованы отдельные способы защиты гражданских прав. Особенностью охранительного отношения по защите организационных прав состоит в том, что оно может быть реализовано только в форме штрафных мер ответственности в качестве охранительных обязательств.

Следует обратить внимание, что к восстановлению положения, существовавшего до нарушения права, а также к пресечению действий, нарушающих право или создающих

угрозу его нарушения, приводит использование перечня правовых средств, предусмотренных ГК РФ и другими актами, применение которых основано на признании права, которые составляют способы защиты прав предпринимателей [19].

Перечень способов защиты гражданских прав, который приведен в статье 12 ГК РФ, также распространяет свое действие и на сферу предпринимательства, при этом сам перечень не является исчерпывающим.

По результатам изучения научной литературы и в процессе исследования, удалось сделать вывод о том, что для каждого способа защиты установлен свой порядок реализации, а избрание способа напрямую зависит от разновидности спора, поэтому с нашей точки зрения наибольшее практическое значение имеет классификация способов. Сам по себе механизм защиты права есть процесс применения установленных правовых норм, который завершается признанием права или восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, либо пресечением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

В отдельных случаях механизм способа защиты предопределяется спецификой реализации, не допуская иных вариантов. К примеру, акт государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащий закону, не подлежит применению при разрешении судебного спора. Следовательно, этот способ защиты гражданских прав реализуется только в судебном порядке, о чем прямо сказано в статье 12 ГК РФ. Также, в судебном порядке, хотя об этом прямо не сказано в статье 12 ГК РФ, признаются

незаконными и недействительными нарушающие права и интересы предпринимателей неправомерные нормативные или ненормативные акты государственных органов или органов местного самоуправления или отдельные их части.

В силу разнообразия механизмов реализации способов защиты, выделяются несколько основных документов, в которых может быть отображен результат реализации способа защиты. Например, это может быть нормативно-правовой акт, судебный акт либо документ ненормативного характера, распорядительный акт уполномоченного государством лица.

Выбор способа защиты, формы, средства и многого другого, это уже следствие, а причина кроется в конфликте, возникающем в процессе исполнения обязательств сторонами. В любом случае, если столкновение интересов рассматривать с точки зрения права, то это правовой конфликт. И кстати, происхождение самого термина берет свое начало от латинского слова *conflictus*, что в переводе означает – столкновение.

В условиях правовой конфликтности практически значимым представляется исследование причин возникновения, динамика развития и возможность управления конфликтом. Конфликты в праве можно разделить на несколько типов. Саморегулируемые (консенсуальные, неконфронтационные), можно сказать другими словами, тихие, не обостренные субъективными особенностями сторон и возможность урегулировать которые всегда реализуется путем проведения встреч, переговоров. К примеру, достаточно часто в договорах

встречается формулировка такого способа урегулирования спора как проведение переговоров, который предполагает путь обсуждения конфликта и совместный поиск компромиссного варианта решения. Если этот способ не принесет положительного результата, то в таком случае, как правило, в договоре стороны предусматривают судебный способ защиты. Другим механизмом реализации урегулирования такого типа конфликта может служить использование медиации, привлечение профессионального переговорщика в качестве третьей независимой стороны, который предложит сторонам новировать сделку либо заключить соглашение об урегулировании имеющейся сделки на условиях и по итогам проведенных процедур. Другим типом конфликтов являются, так называемые, квалифицированные (правоприменительные, конфронтационные) конфликты, урегулирование которых путем переговоров, встреч уже не представляется возможным. Такие конфликты чаще всего возникают из публичных отношений между коммерсантами и административными органами по понятным причинам, переговоры в такой сложной жизненной ситуации сами по себе исключены, так как разрешаются исключительно в судебном порядке либо вышестоящим административным органом. В итоге рассуждений с уверенностью мы приходим к выводу, что с позиции права можно определить, конфликты бывают частноправовые и публично-правовые.

В механизмах защиты конфликты могут находиться в сфере гражданских и административно-правовых отношений как, а в условиях механизмов защиты гражданских прав

конфликт рассматривается как стадия правоотношения, на которой правоотношение перестает быть устойчивым и становится конфликтным, требующим для своего разрешения применение предусмотренных законом и судебной практикой способов защиты.

Рассмотрение экономических и иных споров с участием предпринимателей арбитражными судами, судами общей юрисдикции и третейскими судами образуют судебные способы защиты прав предпринимателей. Обращение к уполномоченному по делам предпринимателей или же урегулирование споров путем медиации, образуют внесудебный способ защиты. Способы защиты прав предпринимателей делят также на материально-правовые и процессуальные. Процессуальные способы защиты в свою очередь делятся по различным критериям, например: целям защиты, видам властных актов, юрисдикционным органам, характеру процессуальной деятельности.

Рассмотрим судебные формы способов защиты прав и интересов предпринимателей. Судебная власть, правосудие в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, что указано в ст. 118 Конституции РФ. Отправление правосудия по гражданским делам представляет собой рассмотрение и разрешение гражданско-правовых, экономических, административных споров и других дел, связанных с защитой прав и охраняемых законом интересов.

Правосудие по гражданским делам осуществляется исключительно судами, созданными в соответствии с

Конституцией РФ и Законом о судебной системе РФ. Правосудие является методом реализации правоохранительной функции государства. Судебную систему составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов, как это предусмотрено статьей 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ [73]. В рамках судебной формы защиты предприниматель ходатайствует об обеспечении своего права государством или другими компетентными органами, которые уполномочены принимать необходимые меры для осуществления защиты нарушенного права или прекращения противоправных действий.

По формам защиты права, можно констатировать такие виды как, судебные обращения в суд общей юрисдикции, арбитражный суд и специальные формы защиты, осуществляемые административными органами либо альтернативным способом.

Наиболее традиционной формой защиты является обращение бизнесменов в арбитражный или общий суд с иском о защите права. В качестве средства судебной защиты, в данном случае, служит иск, который содержит в себе обращение к суду в виде просьбы о свершении правосудия, и требование, направленное к стороне ответчика о понуждении его судом выполнить определенные обязанности.

Отношения, вытекающие из экономической деятельности, включают не только собственно предпринимательские, но и другие связанные с этой деятельностью отношения, например корпоративные споры учредителей или акционеров. Следует отметить, что виды

корпоративных споров этим не ограничиваются ввиду разнообразия организационных форм юридических лиц.

Стоит сказать о плавающих понятиях подсудности и подведомственности. К примеру, в различной специализированной литературе, отдельных мнений изложенных в статьях специалистов встречаются противоположные суждения относительно того, что эти понятия схожи или имеют различия. Видимо, подобные дебаты вызваны тем, что в главе 2 КАС РФ одновременно употребляются термины и подсудность и подведомственность. К примеру, ГПК РФ в главе 3 указывает на подсудность, а АПК РФ в главе 4 деликатно обходит этот краеугольный камень, употребляя выражение – компетенция суда. По нашему мнению приведенные понятия подсудность и подведомственность можно считать тождественными, поскольку и в первом и во втором случае, сам термин указывает на соответствующее судебное ведомство, уполномоченное рассматривать те или иные споры. При этом, в результате логического осмысления в совокупности регулирующих норм, возможно выдвинуть мнение о том, что термин подсудность определяет узкий спектр или перечень уполномоченных судебных ведомств, а термин подведомственность объединяет эти ведомства в более масштабном смысле.

Необходимо обратить внимание, 01.06.2016 вступили в силу изменения в АПК РФ, среди которых приняты изменения к статье 4. Так, было введено обязательное требование о том, что отдельные категории дел, могут быть переданы в арбитражный суд только после досудебного

урегулирования и по истечении 30 дней с момента направления претензии [5].

Если рассуждать о совершенно новых инструментариях по части претензионного или досудебного порядка, не лишним будет уделить немного внимания недавнему Постановлению Правительства № 663 от 28.04.2021, которым с 01 июля 2021 года введен обязательный досудебный порядок рассмотрения жалоб в отношении обжалования результатов 62 видов государственного федерального контроля (надзора), что реализуется в рамках федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле». Кроме того, к 1 января 2023 года планируется ввести обязательный досудебный порядок урегулирования по всем видам контроля (надзора). Очевидно, что с позиции государства такие новшества направлены, прежде всего, на снижение нагрузки на общие суды, но данный инструмент направлен и на благо граждан, так как процедура досудебного урегулирования может позволить снизить судебные издержки простых граждан.

Следует также отметить еще один институт внесудебного урегулирования споров с участием предпринимателей, путем обращения с жалобой к уполномоченному по правам предпринимателей. 7 мая 2013 года принят Федеральный закон № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», нормами которого определяются правовое положение, основные задачи и компетенция Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, а также уполномоченных по

защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации. В рамках приведенного Федерального закона принят закон Тюменской области от 10 июня 2013 года № 44 «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тюменской области». К основным задачам уполномоченного закон Тюменской области относит функции по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, участие уполномоченного в обеспечении соблюдения прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления, содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности, взаимодействие уполномоченного с предпринимателями, относительно вопросов, относящихся к компетенции уполномоченного, и его участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательства и защиты прав субъектов предпринимательской деятельности [28].

Уполномоченный по защите прав предпринимателей, вправе рассматривать жалобы предпринимателей, зарегистрированных на территории Тюменской области и жалобы предпринимателей, права и законные интересы которых были нарушены в Тюменской области, на решения или действия (бездействие) органов государственной власти Тюменской области, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в Тюменской области, органов местного самоуправления, иных органов. По результатам рассмотрения жалоб, указанных в части 1 статьи

6 закона от 10.06.2013 № 44 уполномоченный наделен достаточно широкими полномочиями [28].

Наравне с иными формами защиты своих прав и интересов, представители бизнеса наделены правом самозащиты. Такой инструмент также заслуживает отдельного внимания. К примеру, способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Самозащита прав предпринимателей, состоит в том, что бизнесмен, осуществляя свои права или договорные обязанности управомоченного лица, обязан действовать добросовестно, в целях обеспечения прекращения нарушений и ликвидацию последствий такого нарушения. Предприниматели имеют право на самозащиту не только тогда, когда его права нарушены или причинен вред, бизнесмен имеет право и на профилактические охранные действия до возникновения описанных ситуаций, что направлено на обеспечение защиты его бизнеса от посягательств.

Одним их способов реализации самозащиты может быть избрано обращение к нотариусу и получение исполнительной надписи при беспорном требовании или оформление залога как обеспечение для заключаемой сделки. Могут быть использованы формы третейского разбирательства, досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров или через уполномоченного по правам предпринимателей либо привлечение стороннего переговорщика.

Подытожим проведенные исследования выводом: для того, что бы разобраться и понять особенности судебной защиты прав предпринимателей, необходимым элементом являлось изучение и проведение анализа урегулированности, как самого понятия предпринимательской деятельности, так и изучение того, какие в нашем государстве существуют формы защиты, их квалификация по наличию тех или иных признаков. Удалось более углубленно рассмотреть существующие формы и способы осуществления судебной и альтернативной защиты прав предпринимателей разобраться с некоторыми особенностями досудебного урегулирования, выполнение такого требования поставлено в зависимость от возникновения прав на судебную защиту.

1.2 Материально-правовая и процессуально-правовая основы судебной защиты прав предпринимателей

Защита прав для предпринимателей, это нормативная совокупность установленных ресурсов, механизмов, направленных на возобновление или признание нарушенных, оспоренных, непризнанных прав, которая реализуется в определенных формах, определенными методами, законодательно определенными способами, с применением к нарушителям мер юридической ответственности, а также механизм практической реализации таких способов.

В современной правоприменительной практике встречаются такие термины, как «защита права» и «право на защиту» – казалось бы, такие схожие на первый взгляд по

звучанию, тем не менее, они такие разные по смыслу. Понятие «защита права» следует отличать от понятия «охрана права», которое обычно трактуется более широко, так как включает любые меры, направленные на обеспечение интересов управомоченного субъекта.

Применительно к судебной форме, «защита права», это формы, способы, признаки, виды, объекты, субъекты и другие квалифицирующие признаки. Анализируя фразу «право на защиту» первым делом вспомним положения Конституции РФ. Так, основной закон гарантирует судебную защиту прав и свобод каждому, такое право прямо закреплено статьей 46, следовательно «право на защиту», это прежде всего «гарантия государства», а затем уже состав, условия, ограничения и другие термины.

Отдельного внимания заслуживают недавно введенные юридические термины. На приведенных ниже примерах юридических терминов, хотелось бы обратить внимание на то, что в современной практической юриспруденции от смены места одного слова кардинально меняется весь смысл фразы, возможно в этом заключается глубокий смысл необходимости правильного, однозначно четкого изложения предмета, что в свою очередь и является основным в юриспруденции, что необходимо освоить и понять каждому юристу.

Русский юридический язык, становится всё менее и менее русским. Такие термины как эстоппель, астрент, эскроу, комплаенс, так и возникают из статей законов и судебных актов. Что же касается современных заимствований, а именно англицизмов, то такие слова чаще

всего появляются преимущественно из законов. Например, термин «лизинг», это англицизм, но звучит совершенно по-русски, а иногда различные новые термины приходят сами по себе, естественно и непринуждённо. Например, мало кто в юридическом обиходе использует длинную формулировку «финансирование под уступку денежного требования». Все говорят намного проще «факторинг». Если обратиться к поисковику системы Консультант плюс, то по запросу «факторинг» по логическому поиску система отправляет к главе 43 ГК РФ, где слова «факторинг» нет и в помине. Часто заимствованные термины существенно искажаются, когда уходят в люди или в народ. Например, в обиходе принято говорить «открыл кафе по франшизе», от искаженного термина «франчайзинг», которого в ГК РФ тоже, кстати, нет. Есть договор коммерческой концессии, хотя и эта формулировка не совсем подходит, а больше напоминает аналогию.

Одним из нововведенных терминов является «эстоппель». Занятный и своеобразный термин, с достаточно серьезным смыслом в практическом применении, часто встречающийся в судебной практике. В гражданском законодательстве нет полной определённости по вопросу, что же такое «эстоппель», нет простой, понятной и прямой статьи в одном из кодексов или законе. Нормы, позволяющие говорить о наличии этого принципа в нашем правовом порядке, появлялись постепенно и разбросаны по различным главам ГК, в результате чего создаётся впечатление, что термин вводился постепенно, а в период внесения поправок – законодатель еще и сам до конца не определил для себя

конечную цель и значение принципа «эстоппель». В редакции современного Гражданского кодекса Российской Федерации, ситуация с термином, точнее сказать с принципом «эстоппель» выглядит следующим образом.

Проследим логическую цепочку, которая заключается в совокупном анализе ряда норм и положений, среди которых, первым, это пункт 3 статьи 1 ГК РФ, который закрепляет общий принцип добросовестности. Далее, пункт 1 статьи 10 ГК РФ устанавливает общий запрет недобросовестного поведения, за ним следует пункт 5 статьи 166 ГК РФ, согласно которому применяются общие правила к конкретной ситуации, в части недействительности сделок. Затем, следует положение пункта 3 статьи 307 ГК РФ, которое повторяет общее положение о добросовестности уровнем ниже, для обязательственного права, которое уже закреплено статьей 1 ГК РФ. Следующая норма, это статья 307.1 ГК РФ, указывающая на применение общих положений об обязательствах, распространяющихся в частности на принцип эстоппель и на целый ряд других отношений. На самом деле, именно она делает этот принцип практически универсальным для гражданского права, но по каким-то причинам, ссылок на данную статью в судебных решениях практически не встречается. Наконец, пункт 3 статьи 432 ГК РФ опускается ещё на уровень ниже до договора и замыкает круг.

Итак, чтобы понять, что же означает термин «эстоппель» потребовалось проследить приведенную выше цепочку норм ГК РФ. Принцип «эстоппель», если кратко, можно определить как запрет ссылаться на обстоятельства,

которые ранее признавались стороной бесспорными исходя из ее действий или заверений. Тем не менее, суды, указывая в принимаемых ими решениях на «эстоппель», ссылаются то на одну, то на другую статью из приведённого перечня, обычно это статьи 166 ГК РФ или 432 ГК РФ, но иногда (видимо, для солидности) компанию им составляют и статья 1, со статьей 10 ГК РФ.

Какого-либо единого определения, что такое «эстоппель» доктриной и практикой не выработано. Интуитивно, значение термина вроде бы понятно, но ведь судебным органам надо что-то и в решениях указывать. В связи с этим, каждый суд для себя старается определить, что он под этим словом понимает. Наиболее развёрнутым и обстоятельным из всего, выглядит определение Арбитражного суда Центрального округа, изложенное в Постановлении от 17.04.2017 № Ф10-710/2016 по делу № А62-7186/2013, в котором суд изложил такую правовую позицию:

«В силу международного принципа эстоппель, который признается Конституцией Российской Федерации (статья 15), сторона лишается права ссылаться на возражения в отношении ранее совершенных действий и сделок, а также принятых решений, если поведение свидетельствовало о его действительности. Главная задача принципа эстоппель не допустить, чтобы вследствие непоследовательности в своем поведении сторона получила выгоду в ущерб другой стороне, которая добросовестным образом положила на контрагента» [59]. Лаконичнее всех термин «эстоппель» был сформулирован Арбитражным судом Уральского округа

(Постановление от 08.08.2017 № Ф09-3457/17 по делу № А76-16291/2016) «потеря права на возражение».

Складывается впечатление, что в праве без иностранных заимствований не обойтись, в том числе языковых. Потому что наше право не в теплице выросло на стерилизованной почве, и от мира сего не оторвано. Россияне традиционно перенимали и учились у западных европейцев, те в свою очередь у глоссаторов («глосса» – толкование непонятных слов), некоторые у римлян, некоторые у греков, которые тоже явно не сами все термины придумали. Ну и в принципе, если так разобраться, то латынь для континентального права – общий прародитель. Так что призывать «очистить юридический быт от иноязычных заимствований» – заведомая утопия.

Теперь рассмотрим методы защиты прав, которые разделены на материально-правовые и процессуально-правовые, при помощи которых осуществляется воздействие на правонарушителя.

Материально-правовые способы защиты и процессуально-правовая основа законодательно урегулированы такими основными нормативно-правовыми актами и сводами законов, как Конституция Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» и другими законами.

Конституция Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты устанавливают обязанность государства обеспечивать свободу экономической деятельности. Комплексное решение этой задачи возложено на органы государственной власти и местного самоуправления, а выявление правонарушений и устранение угроз свободе экономической безопасности возложены на органы прокуратуры.

В современный период в России сложилась успешная практика защиты прокурорами прав и интересов бизнесменов, а также свободы предпринимательской деятельности, проведена определенная реформа, организация работы модернизируется в соответствии с новыми социально-экономическими реалиями, в связи с чем, значительно возросла роль прокуратуры. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» прокуроры ориентированы на системную работу. В настоящее время принят ряд мер, призванных усилить гарантии защиты хозяйствующих субъектов. Это совершенствование механизма проведения мероприятий по контролю, уведомительный порядок начала деятельности, предоставление преимущественного права выкупа арендованного государственного и муниципального имущества и другие.

В сфере защиты прав предпринимателей в качестве предмета прокурорского надзора можно выделить контроль и надзор за исполнением положений законодательства,

обеспечивающего право граждан на свободное осуществление законного предпринимательства, за исполнением актов ненормативного характера, которые регулируют предпринимательскую деятельность, затрагивают права предпринимателей [62].

Основным нормативным документом, определяющим порядок защиты прав и законных интересов предпринимателей, является Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

По мнению В. Б. Гольцова, Е. Б. Самсонова, Н. М. Голованова, авторов монографии «Правовое регулирование участия судебных органов в гражданских правоотношениях», с которым вполне можно согласиться, важным результатом осуществления судебной реформы явилось создание принципиально новой нормативно-правовой основы организации и функционирования правосудия [16].

С точки зрения участия судов в гражданских правоотношениях наиболее значимыми нормативными правовыми актами являются: Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 года №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Федеральный закон от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской

Федерации», Федеральный закон от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ, Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации.

Материально-правовые способы защиты предпринимательских прав – это способы действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами материального права. Такие способы защиты прав по своим целям подразделяются на пресекательные, восстановительные и штрафные. Процессуально-правовую основу судебной защиты прав предпринимателей, по мнению И.В. Щепеткина, составляют процессуальные способы, обеспечивающие защиту прав предпринимателей в процессе рассмотрения спора о нарушенном праве, такие как право в договорном порядке установить компетентный орган по разрешению споров (например, выбор подсудности или выбор альтернативного способа рассмотрения дела в третейском суде), право обращения к компетентному органу по защите нарушенных прав и интересов предпринимателей, например, к уполномоченному по защите прав предпринимателей [88].

Субъекты предпринимательской деятельности, при разрешении возникающих споров, в случае если они не были

урегулированы во внесудебном порядке, чаще всего обращаются за защитой своих нарушенных, оспоренных или не признанных прав в судебные органы с иском. Предъявление иска является одновременно и притязание к ответчику, и обращение к суду с требованием разрешить спор. Вследствие этого в процессуальной науке принято выделять две стороны иска – с одной стороны, это материально-правовое притязание к ответчику, так называемая материально-правовая сторона иска, а с другой стороны, это требование истца, обращенное к суду, содержанием которого является просьба о рассмотрении спора с ответчиком, так называемая процессуально-правовая сторона иска. Обращаясь в суд с иском, истец в силу процессуальных норм обязан указать как материально-правовое требование к ответчику (предмет иска), так и фактические обстоятельства, на которых эти требования основаны (основание иска). Надлежащее определение предмета иска определяет и будущее исполнение судебного акта. Отсутствие этих сведений делает невозможным рассмотрение дела по существу. Исковое требование формулируется истцом, что указывает на способ и порядок, в рамках которых должно произойти восстановление его субъективных прав, соответствующих правилам гражданского законодательства о способе защиты гражданских прав. По смыслу нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 49 АПК РФ (по аналогии со ст. 39 ГПК РФ), предметом иска может являться требование истца к ответчику о совершении определенных действий, воздержании от них, признании наличия или отсутствия правоотношения, изменении или прекращении

его. В историческом прошлом обращение к суду и указание в иске предполагаемого к разрешению вопроса о субъективном праве были разделены. Однако в современном цивилистическом процессе и процессуальном законодательстве такое разделение отсутствует. В данном случае подразумевается предусмотренная процессуальным законом возможность объединения нескольких различных исковых требований, как имущественных, так и неимущественных в одном иске не разделяя его на иск имущественного характера и иск неимущественного характера, если в споре участвуют одни и те же лица.

Исследование механизма осуществления защиты гражданских прав, их сущности и содержания позволило убедиться в том, что они являются правовой базой для любых других видов правоотношений.

В результате проведенного исследования удалось понять, что материально-правовой основой, является изложенное в исковом заявлении требование к ответчику, а процессуально-правовой основой является просьба истца, обращенная к суду о рассмотрении спора с ответчиком. Можно сделать вывод, что при реализации юрисдикционных форм предпринимателям необходимо понимание того, что первичным элементом является именно цель, чаще всего материальная, которая определяет способ защиты нарушенных прав, влияющих на формулирование процессуальных требований при обращении в судебные органы.

2 Классификация судебных форм защиты прав и законных интересов предпринимателей

2.1 Особенности защиты прав предпринимателей в Конституционном Суде РФ

Деятельность уполномоченных органов, направленную на обеспечение защиты нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав и интересов предпринимателей составляет судебная форма защиты. По сути, если имеются основания для соответствующего обращения, то сторона, чьи права и интересы нарушены, не признаны или оспорены, направляет свое обращение в специально созданные для этого органы. В зависимости от разновидности спора и других квалифицирующих признаков, соответствующий орган рассматривает такое дело и принимает меры по устранению нарушений и разрешает спор по существу. Одним из таких судебных органов является Конституционный Суд РФ. Конституционный Суд РФ в рамках своей компетенции рассматривает четыре основных категории дел:

- обращения по запросам ряда органов власти, включая Верховный Суд РФ, а так же разрешает дела о соответствии Конституции федеральных законов, нормативных актов Президента РФ;

- рассматривает споры о соотношении компетенции между органами государственной власти субъектов РФ и федеральными органами государственной власти

- проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по

запросам судов и по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан;

- обращения по поводу толкования норм и положений Конституции РФ.

Обращение с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, это очень интересный инструмент для защиты прав предпринимателей. О нем мало, кто знает, тех, кто его использует еще меньше. Сложность заключается в порядке доступа к этому виду правосудия. Объясняя простым языком, можно утверждать, что положениями специального закона установлен серьезный порядок допуска обращений для рассмотрения Конституционным Судом РФ. К примеру, ряд существенных требований предусмотрен положениями статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, при выполнении которых обращение заявителя будет допущено к рассмотрению. Приведенная норма предписывает ряд условий, при которых обращение допускается к рассмотрению.

Согласимся с тем, что Конституционный Суд РФ является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Его деятельность регламентируется Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». Безусловно, Конституционный Суд РФ значительно расширяет возможности судебной защиты прав и интересов предпринимателей.

Это объясняется, прежде всего, тем, что законодатель включает в понятие «конституционные права и свободы граждан» приведенные в части 4 статьи 125 Конституции РФ, конституционные принципы и конституционные законные интересы, допускает защиту не только физических, но и юридических лиц. Жалоба будет считаться допустимой независимо от содержания решений, принятых по делу в судах общей юрисдикции, главное чтобы заявитель выполнил все требования закона о допуске к рассмотрению своего обращения. Последним условием является то, что в случае, когда речь идет о соответствии Конституции РФ, закона еще не примененного, но подлежащего применению в конкретном деле, жалоба лиц может рассматриваться только после их обращения в суд.

Описанные особенности указывают на то, что прежде чем направить свое обращение в Конституционный Суд РФ, заявитель должен исчерпать все внутригосударственные средства судебной защиты прав или другими словами, пройти весь судебный путь от первой инстанции до надзорной, и только потом получить возможность допуска своего обращения к рассмотрению. Однако просматривается и наличие более короткого пути направления обращений посредством запроса федерального судьи первой инстанции, в чьем производстве находится дело, и опять же, в том случае, если в процессе поступит соответствующее ходатайство о необходимости разъяснения той или иной нормы и суд удовлетворит такое ходатайство.

Защита прав предпринимателей может осуществляться с использованием всех процедур, однако, важнейшее значение

для предпринимателей одна из возможностей: в процедуре рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод, когда жалоба направляется напрямую в Конституционный Суд РФ, после прохождения всех судебных инстанций; в процедуре рассмотрения дел о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по запросам судов, в том случае если предпринимателю крупно повезло и суд сочтет необходимым обращение в Конституционный Суд РФ за соответствующим разъяснением.

В качестве примера защиты прав предпринимателей, можно привести следующие судебные дела, рассмотренные в Конституционном Суде Российской Федерации:

Во-первых, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 по делу № 37-П, пунктом 2 постановочной части которого, Конституционный суд Российской Федерации решил: «Правоприменительные решения, вынесенные в отношении общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина Бударина Константина Вадимовича на основании части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 АПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если для этого нет других препятствий».

Во-вторых, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.11.2020 по делу № 46-П, в пункте 3 постановочной части которого изложено, «Правоприменительные решения, принятые по делу

открытого акционерного общества «Московская шерстопрядильная фабрика» на основании подпункта 1 пункта 4 статьи 378² Налогового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке».

Вышеприведенные примеры отображают складывающуюся судебную, правоприменительную практику в различных отраслях права и отображают факты, когда и каким способом Конституционный суд Российской Федерации осуществляет защиту прав и законных интересов предпринимателей. Однако, в практике встречаются и противоположные случаи. Довольно часто Конституционный Суд РФ принимает определения об отказе в передаче дела на рассмотрение ввиду наличия объективных признаков, оснований и обстоятельств. В качестве примера обратим внимание на определение Конституционного Суда РФ № 2366-О/2020. В данном деле рассматривалась жалоба граждан, однако само по себе дело представляет интерес тем, что его предметом являлись права на приобретенное имущество.

Как указано в определении, решением суда от 23.04.2019, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19.11.2019 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020, были частично удовлетворены исковые требования прокурора РБ к Раилю Миргалееву,

проходившему службу в органах внутренних дел и в отношении которого осуществлялся контроль расходов, а также расходов членов его семьи, об обращении в доход РФ принадлежащего им имущества.

Судом было установлено, что у Римы Фаттаховой, имеющей с Миргалеевым совместных детей, ее родителей, а также матери Миргалеева отсутствовали финансовые возможности для приобретения истребуемого имущества, а приобретено оно было за счет незаконных доходов. В передаче кассационных жалоб заявителей для рассмотрения в заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ было отказано.

Своим определением КС РФ отказал в рассмотрении жалобы Суфии Саиткуловой, а также Римы и Радифа Фаттаховых. Поданная жалоба указывала на оспаривание заявителями положений ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2 и 4 ст. 9 и ст. 14 Закона о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. По мнению заявителей, оспариваемые положения не соответствуют Конституции в той мере, в какой они не предусматривают необходимости распространения гарантий, предусмотренных указанным законом для государственного (муниципального) служащего, на иных лиц, чье имущество истребуется в доход государства. КС РФ счел, что оспариваемые нормы не нарушают права заявителей жалобы.

Согласно ч. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» судами субъектов РФ были признаны конституционные и уставные суды и мировые судьи. Но последние по существу являются

федеральными судами, поскольку основу их организации и деятельности составляют федеральные законы, финансируются они из федерального бюджета, функционируют при федеральных судах, составляя первичное звено судов общей юрисдикции, осуществляют правосудие именем Российской Федерации. Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Кроме того, Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 50-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 10 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» внесены изменения по регулированию статуса мировых судей. Постановлением VIII Всероссийского съезда судей от 16 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития в 2012-2016 годах» отмечалось, что незаслуженно без внимания остаются конституционные (уставные) суды субъектов РФ, которые играют роль дополнительного гаранта прав граждан, в том числе на судебную защиту.

В соответствии с ч. 1 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» они могли создаваться субъектом Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также для толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. К сожалению в настоящее время в субъектах отсутствуют и не созданы такие

суды. Социально значимым и необходимым в составе судебной системы РФ остается проблема создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

В процессе исследования удалось убедиться, что механизм защиты в Конституционном Суде РФ представляет собой сложную систему требований, особенно о допуске к рассмотрению. Думается, что деятельность Конституционного Суда Российской Федерации должна заключаться в обеспечении равенства всех перед законом и равном доступе к правосудию для реализации своего права на свободу предпринимательства тем более, что судебные органы различных уровней, как правило, опираются на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, механизм обращения предпринимателей в Конституционный суд РФ довольно сложен для понимания простого предпринимателя и без квалифицированной юридической помощи, использовать данный инструмент простому предпринимателю не под силу. Кроме того, нормативно установленный порядок имеет ряд условий, при наступлении или исполнении которых такое обращение становится возможным. Конечно, не стоит забывать и о том, что Конституционный суд РФ является единственным государственным органом, который вправе толковать норму права или закона и определять их соответствие Конституции РФ.

2.2 Защита прав предпринимателей в арбитражных судах и судах общей юрисдикции

Обращение в арбитражный суд, это процессуальная процедура защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской и другой деятельности, как юридических лиц, индивидуальных предпринимателей так и других участников дела. Арбитражный суд, это специально созданный государством орган призванный разрешать экономические споры и иные дела, связанные с коммерческой деятельностью (ст. 1, 2 АПК РФ). Структура арбитражных судов различного уровня определена в зависимости от выполняемых ими функций и объема работы.

Федеральные арбитражные суды округов действуют в составе президиума федерального арбитражного суда округа, судебной коллегии по рассмотрению споров, вытекающих из гражданских и иных правоотношений, судебной коллегии по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. Как правило, в арбитражных судах создано несколько коллегий, рассматривающих отдельные категории споров.

Между тем, согласно части 2 статьи 34 Закона об арбитражных судах, один арбитражный суд субъекта Российской Федерации может осуществлять правосудие на территориях нескольких субъектов Российской Федерации и наоборот, судебную власть на территории одного субъекта Российской Федерации могут осуществлять сразу несколько арбитражных судов. Арбитражные суды субъектов РФ образованы во втором полугодии 1992, в силу Закона РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об арбитражном суде» вместо действовавших органов государственного арбитража, а также

в 1993 г. по некоторым отдельным Постановлениям Верховного Совета РФ. Арбитражные суды призваны обеспечивать экономическую стабильность государства, устанавливать твердую дисциплину договорных отношений, пресекать экономический произвол, способствовать цивилизованному осуществлению процесса банкротства, урегулировать корпоративные споры. В качестве особенности защиты прав и интересов предпринимателей в арбитражном суде, выделим электронное правосудие и в частности рассмотрим порядок проведения онлайн-заседания.

Изменения и особенности судебной защиты прав предпринимателей, которые принес нам 2020 год, в условиях пандемии COVID-19, наблюдают все практикующие юристы, участвующие в делах по спорам, рассматриваемым арбитражными судами. Одной из таких новелл является участие в судебном заседании представителей сторон путем проведения онлайн-заседаний.

Пандемия во многом ускорила процесс реализации технических возможностей, профессиональным сообществом приветствуется развитие онлайн Правосудия в данном направлении по многим аспектам. Прежде всего, это удобно, практично, экономично и современно. Положительных сторон реализации данного проекта множество. Следует отметить эффективность, полезность и перспективу развития использования таких инструментов, как подача документов и доказательств в арбитражный суд в форме электронного документа и ознакомление с материалами арбитражного дела онлайн.

В рамках исследования мы остановимся на участии в судебном онлайн-заседании, и рассмотрим положительные и отрицательные моменты, возникающие в практике применения данного инструмента. По мнению коллег, практикующих юристов, которое мы разделяем, проведение онлайн-заседаний, с учетом нормы ч. 6 ст. 13 АПК РФ, близко к регулированию положениями статей 153-153.1 и 154 АПК РФ. Тем не менее, на сегодняшний день порядок и процедура организации онлайн-заседаний прямо не закреплены в АПК РФ. В соответствии с положениями пункта 5 постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 (с изменениями, внесенными постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 29.04.2020 № 822) суды при наличии технической возможности вправе провести судебное заседание с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции. Для участия в судебном заседании посредством веб-конференции участники судопроизводства подают в суд заявление в электронном виде с приложением электронных образов документов, удостоверяющих личность и подтверждающих полномочия.

ВКС (видео-конференцсвязь) и онлайн-заседание, два, казалось бы таких схожих механизма, тем не менее, технически, существенно, отличаются друг от друга. Например, набором технических средств, оборудованием переговорных комнат и конференц-залов, программным обеспечением.

В этом году, профессиональное сообщество наблюдало, что Верховный суд Российской Федерации первым в нашей стране решил провести онлайн заседание 21 апреля 2020 года. Именно таким образом проходил процесс по делу № 60-КГ20-2. Рассмотрение спора продолжалось чуть меньше часа, а само заседание было опубликовано на канале в YouTube. Дело рассматривала коллегия ВС по гражданским спорам: судьи Александр Кликушин, Юрий Москаленко и Татьяна Назаренко. Тройка судей в медицинских масках – в зале заседаний на Поварской, стороны – у себя дома (в разных городах России и часовых поясах). Вслед за Верховным судом РФ, массово началась организация и проведение онлайн-заседаний в арбитражных судах.

Принимая непосредственное участие в онлайн-заседаниях, учитывая практику участия в рассмотрении споров, можно отметить отсутствие некоторого единообразия реализации судами отдельных правил и технических требований к организации и проведению онлайн-заседаний. Рассмотрим несколько аспектов данной проблемы.

Во многих арбитражных судах были утверждены регламенты или порядки. Например, приказом Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2020 года № 86-о был утвержден Порядок организации и проведения судебного онлайн-заседания в Семнадцатом арбитражном апелляционном суде с использованием сервисов «Электронное правосудие».

Протоколом заседания президиума Арбитражного суда Уральского округа от 15 мая 2020 г. № 12, утвержден Регламент организации участия в судебном заседании

Арбитражного суда Уральского округа с использованием системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд разместил на своем официальном интернет портале Порядок направления ходатайства об участии в судебном онлайн-заседании, и требования к используемому оборудованию.

Многие арбитражные суды еще не приняли и не утвердили регламент или порядок об организации и участии в судебном онлайн-заседании. Крайне часто, поданные ходатайства, заявления об участии в онлайн-заседании судьями отклоняются с указанием следующих причин: либо ходатайство подано не заблаговременно, либо отсутствует техническая возможность. Именно эти два острых вопроса остаются открытыми на сегодняшний день. Что понимают суды под термином «заблаговременно»? Если следовать положениям статьи 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, то закон предписывает нам определять сроки следующим образом: календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Так, Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд, в своем порядке предусмотрел, что если ходатайство заявлено менее, чем за 3 рабочих дня до даты судебного заседания, то оно будет отклонено. Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем порядке предусмотрел, что для участия в судебном онлайн-заседании лицо, участвующее в деле, либо его представитель, обязаны подать ходатайство не позднее 10

рабочих дней до даты судебного заседания, на которую назначено рассмотрение апелляционной жалобы.

Арбитражный суд Уральского округа в своем регламенте изложил следующие правила «Судья может отклонить первичный документ «Ходатайство об участии в онлайн - заседании» в случаях поступления ходатайства не заблаговременно или в день судебного заседания», при этом, какой либо иной срок в самом регламенте отсутствует.

Суд по интеллектуальным правам разработал регламент от 30.04.2020 и опубликовал на своем официальном интернет портале информацию об этом. В данном регламенте, Суд по интеллектуальным правам закрепил следующий порядок: «Для участия в судебном онлайн-заседании представителем лица, участвующего в деле, посредством заполнения электронной формы в информационной системе «Мой арбитр» подается в арбитражный суд ходатайство об участии в онлайн-заседании». Если заседание было назначено ранее, ходатайство должно быть подано не позднее 15:00 рабочего дня, предшествующего дню ранее назначенного судебного заседания».

Итак, с термином «заблаговременно» несколько разобрались, из чего становится понятным, в каждом конкретном суде, прежде всего, требуется изучить положение или регламент, если таковой имеется, и ходатайство подавать в сроки, ими предусмотренные. Теперь рассмотрим основание для отклонения ходатайств по причине «нет технической возможности».

В вопросах описания технических возможностей, на наш взгляд, самым «продвинутым» оказался Девятнадцатый

арбитражный апелляционный суд. Принятый в этом суде порядок прямо указывает следующие технические требования: «Для передачи в судебном онлайн-заседании изображения и звука надлежащего качества лицам, участвующим в деле, необходимо следующее. Использовать стационарный компьютер или ноутбук. Использовать в заседании гарнитуру. Поместить сотовый телефон на расстоянии не менее 1 метра от компьютера или ноутбука. Заблаговременно протестировать свой канал связи с помощью любого онлайн-ресурса (например, <https://2ip.ru/speed/>, <https://www.speedtest.net/>) для определения пропускной способности канала. В случае, если скорость меньше 20 Мбит/с обратиться к специалисту. Открыть следующие ip-адреса и порты: 185.10.60.70; 185.10.60.92; 185.10.60.91; 84.201.184.28; 84.201.140.29 tcp 443 udp 10000 согласно инструкции (<https://my.arbitr.ru/#help/4/55>)».

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем порядке изложил требования более лаконично «Перед началом заседания участник должен авторизоваться в информационной системе КАД по учетной записи, с которой подано ходатайство, и перейти в карточку дела. На вкладке «Онлайн-заседания» можно ознакомиться с инструкцией по настройке онлайн-заседания (см. раздел Инструкция по настройке онлайн-заседания)».

К примеру, Суд по интеллектуальным правам пунктом 10 регламента, предусмотрел следующий порядок «В назначенное время пользователи, одобренные для участия в судебном онлайн-заседании, заходят на вкладку «Онлайн-

заседания» в соответствующей карточке дела в информационной системе «Картотека арбитражных дел». Для участия в заседании они должны быть авторизованы под теми учетными записями в единой системе идентификации и аутентификации, под которыми были поданы соответствующие ходатайства. Другим пользователям информационной системы «Картотека арбитражных дел» модуль для проведения заседаний в режиме онлайн-заседания на этой вкладке доступен не будет».

Портал Право.RU в своей новостной ленте от 08 июня 2020 года сообщил, что онлайн-заседания доступны в 82 арбитражных судах. К моменту написания данной работы, согласно справке, опубликованной порталом my.arbitr.ru, онлайн-заседания доступны в 100 судах и приведен полный их перечень.

Следовательно, если ходатайство об участии в онлайн-заседании подано в соответствующие сроки, но отклонено судом по причине отсутствия технической возможности, можно предположить, что эти причины могут быть вызваны какими-либо иными обстоятельствами, как например технические неполадки оператора предоставляющего услуги сети интернет, или отсутствие электричества ввиду аварии на линии и другие.

Из приведенных порядков становится очевидно, что в настоящее время отсутствует единообразие требований по организации онлайн-заседаний и в частности требований по срокам подачи ходатайств, заявлений об участии в онлайн-заседании, а зачастую, в некоторых арбитражах такой порядок или регламент вовсе отсутствует, равно как и

отсутствуют четко определенные и законодательно закрепленные технические требования и возможности для организации, проведения и участия в онлайн-заседании.

Как видится, положительное в данном вопросе есть, это развитие новых инструментов и их интеграция в систему правосудия. Безусловно, цифровизация врывается в нашу повседневную жизнь, в том числе, и в повседневные реалии рядовых юристов, и живой пример тому электронное правосудие. Все мы понимаем, что за этим будущее.

Вместе с тем, новая система имеет некоторые недоработки, что, по нашему мнению, отрицательно сказывается на правах предпринимателей, чьи интересы защищаются в арбитражных судах, и которые по тем или иным причинам не могут получить доступ к правосудию ввиду того, что их ходатайство на участие в онлайн-заседании было отклонено.

Деятельность предпринимателя всегда сопряжена с определенным риском, это как объективные обстоятельства, так и возможность ущемления прав предпринимателя со стороны третьих лиц, органов власти и управления и даже самого государства. Поэтому защита прав и интересов предпринимателей является частью правового режима предпринимательства, установленного Конституцией РФ. Равное право на доступ к правосудию означает, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, что закреплено в ст. 46 Конституции РФ. Доступ к правосудию означает не только обращение в судебные органы, но и непосредственное участие в судебных заседаниях, предоставление доказательств и устных пояснений. Если

сторона изъявила желание, но не была допущена к участию в онлайн-заседании, и суд постановил решение без ее участия, в таком случае, имеет место прямое нарушение положений статьи 46 Конституции РФ и прямо ущемляются права предпринимателя.

Рассмотренная тема, безусловно, требует проработки и законодательной инициативы по внесению соответствующих поправок и дополнений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях исключения неоднозначности подходов к применению и использованию инструментов электронного правосудия.

Хотелось бы, чтобы в недалеком будущем, приведенный набор функций был реализован и в судах общей юрисдикции.

В суде общей юрисдикции рассматриваются, в частности, дела связанные с предпринимательской деятельностью, такие как: жалобы предпринимателей и организаций на неправомерные действия и решения административного органа или должностного лица, считающих, что их права и свободы нарушены; гражданские дела, в которых одной из сторон спора является предприниматель.

Следует иметь в виду, что суду общей юрисдикции подведомственны также споры, в которых объединены несколько исковых требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие арбитражному суду, однако разделение этих требований невозможно. Если хотя бы одной из сторон спора является лицо, не имеющее статуса предпринимателя, этот спор также подлежит рассмотрению не арбитражным судом, а судом

общей юрисдикции. Даже если гражданин имеет статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, но спор возник не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, а из брачно-семейных, жилищных и иных гражданских правоотношений, он подведомствен суду общей юрисдикции.

Отдельный интерес, представляют, споры, вытекающие из административных правоотношений, не отнесенных по своей подсудности к рассматриваемым в арбитражных судах или споры о защите прав потребителей. Если рассмотреть особенности споров о защите прав потребителей, то из судебной практики усматривается неблагоприятная ситуация где суды как правило становятся на сторону потребителя как более слабой стороны в данных правоотношениях, что в свою очередь порождает для потребителей возможности использования судебного инструмента защиты для извлечения собственной выгоды и наживы. В юридической литературе и отдельных статьях практиков можно встретить такой термин как «потребительский терроризм» и возможно многие юристы практики сталкивались с подобными делами. В данном случае речь идет о том, что в практике достаточно часто встречаются случаи, когда потребитель гражданин, имея в руках такой сильный инструмент защиты как Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) «О защите прав потребителей» вполне безнаказанно злоупотребляет правом, что как мы помним ограничено статьей 10 ГК РФ, и, тем не менее, суды общей юрисдикции принимают судебные акты в пользу потребителя по принципу «не нарушать единообразие судебной практики» и по второму принципу

«потребитель всегда прав только потому, что он потребитель».

С полной уверенностью можно констатировать новый системообразующий признак характерный практически для любой процессуальной формы, как единообразие правоприменительной практики, который не стоит путать с преюдицией, но который по своей сути отвечает признаку судебного прецедента. Скажем, если ранее, практикующие юристы однозначно понимали, что в судопроизводстве применяется романо-германская система права, характеризующаяся по своему основному отличительному свойству, использующая прямые и косвенные доказательства, и не применяющая прецедентное право, то в результате судебной реформы, возник новый признак, схожий с институтом прецедентного права, такой как единообразие правоприменительной практики, излагаемое в форме обзоров правоприменительной практики, публикуемых Верховным Судом РФ. На наш взгляд, «единообразие судебной практики» – это прежде всего правовой принцип. В прецедентной системе судами применяется термин «ratio decidendi», что в переводе означает выводы, имеющие юридическое значение.

Отличительной особенностью при рассмотрении дел, судом общей юрисдикции, с участием предпринимателей является влотекущее развитие реализации процессуальных прав. В то время как арбитражные суды уже давно перешли в сферу электронного правосудия и реализовали такие значимые инструменты как возможность подачи обращений в форме электронных документов через специализированный

портал, а также ознакомления с материалами дела в электронной форме, онлайн-заседания, получение судебного акта с электронно-цифровой подписью судьи, то суды общей юрисдикции до сих пор работают с использованием огромного оборота документов на бумажных носителях. В суде общей юрисдикции невозможно ознакомиться с делом в электронной форме, потому что этого инструмента не существует. Принять участие дистанционно возможно только через систему ВКС, да и то при наличии технической возможности, незанятости зачастую единственного оборудованного зала и совпадения рабочего времени сторон.

Тем не менее, в настоящее время разрабатывается такой прогрессивный технически сложный инструмент как Правосудие-онлайн, который планируется интегрировать в систему электронного правительства на портале государственных услуг. Судя по опубликованной информации разработчиков этого инструмента, его внедрение будет поэтапным в течение нескольких лет. Однако, этот инструмент позволит гражданам, в том числе и предпринимателям принимать участие в судебных заседаниях не выходя из дома из любой точки страны используя любой подходящий для этого гаджет. Надеемся, что к 2025 году эта система будет внедрена и суды общей юрисдикции займут достойное положение в линейке прогрессивных и технологически продвинутых государственных органов.

В качестве выводов отметим, что для судов общей юрисдикции необходима процессуальная реформа, способная достичь уровня арбитражных судов.

3 Особенности судебной защиты прав и интересов предпринимателей в отдельных сферах общественных отношений

3.1 Особенности механизма судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей в административных и публичных правоотношениях

Необходимость исследований темы судебной защиты прав и интересов предпринимателей в административных и публичных правоотношениях вызвана наличием отдельных и еще не урегулированных проблемных ситуаций, зачастую «оказий», пробелов, встречающихся или возникающих в практической, повседневной деятельности субъектов административных правоотношений, в том числе, и в судебной практике.

При казуистичности и неполноте наших административных уставов, административная практика играет большую роль в практической постановке управления, а между тем она остается совершенно безгласной. При таких условиях дать хотя бы только полное систематическое описание действующего у нас государственного права требует уже огромного труда, кропотливой, упорной работы[68]. Воззрения русских государствоведов на проблему административной юстиции, так или иначе, органично вобрали в себя идеи А.Е. Чарторыйского и С.А. Корфа. Некоторые идеи А.Д. Градовского лежат в основе современного понимания административной юстиции. Гарантии публичного права так же различаются на разных

стадиях культурного развития, как и право вообще, справедливо полагал Г.Еллинек. Поэтому всякий правопорядок имеет в каждую данную эпоху свои собственные гарантии [50].

В период с 1917 по 1991 годы, административная юстиция фактически была упразднена, а действующий КоАП РСФСР по своей сути имел задачей охрану общественного строя СССР. Так, в КоАП РСФСР было внесено более 60 изменений, сотни актов принимались представительными органами власти различных уровней, КоАП РСФСР с закрепленной формой реализации административной ответственности использовался в качестве облегченного карательного инструмента по сравнению с уголовным кодексом. В советский период, наиболее используемыми являлись отрасли уголовного и гражданского права, чего нельзя сказать об административном праве. Данный вывод сделан в результате изучения исторических, юридических документов и нормативно-правовых актов указанных периодов.

Защита субъективных публичных прав граждан в Российской Федерации в полной мере стала возможной только на рубеже XX и XXI вв. Примерно с 1993 года, началось возрождение отрасли административной юстиции в России. Почти за тридцатилетний период реформы, неоднократно менялись и дополнялись подходы к определению составов административных правонарушений, формировалась правоприменительная практика, теоретики формировали свои научные взгляды на проблемы, с их помощью было немало принято законодательных и

подзаконных актов, регулирующих правоотношения в данной отрасли.

Тем не менее, перед началом исследований предмета механизма судебной защиты, вкратце разберем, в чем собственно заключаются административные и публичные правоотношения. Анализ необходим для понимания основы, из которой возникают судебные споры. Изучая юридическую литературу, согласимся с авторами научных статей и различных изданий, которые высказывают мнение о разнообразии административных правоотношений.

Отрасль административного права, на сегодняшний день, имеет два специальных основных кодифицированных свода законов, это Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, который стал фактическим правопреемником КоАП РСФСР, претерпев немало изменений и дополнений и Кодекс административного судопроизводства, последний принят в 2015 году.

Отметим, что административным правоотношениям характерны отличительные черты. Во-первых, административные правоотношения, в отличие от гражданско-правовых, построены на началах юридического неравенства сторон, поскольку характеризуются принципом деления по виду участников, с одной стороны, это субъекты наделенные властью или должностные лица, наделенные властными полномочиями, а с другой, это субъекты подчиняющиеся. В рамках исследуемой темы, это категория предпринимателей. Вторая характерная черта, заключается в том, что участниками этих правоотношений любые стороны, в

том числе органы исполнительной власти и их должностные лица. Третья относится к организационным, и направлена на организацию процесса исполнения административных норм в виде актов нормативного характера и актов ненормативного характера. Четвертой отличительной чертой, можно назвать инициативу их возникновения. При этом следует отметить, что согласие предпринимателя не является обязательным условием возникновения, что и отличает эти отношения от гражданских, которые возникают по воле обеих сторон.

В качестве примера из практики, можно привести следующую ситуацию. Инспектором ОЛРР Управления Росгвардии по ХМАО-Югре лейтенантом полиции в отношении ООО Охранное предприятие в лице директора был составлен протокол об административном правонарушении №86ЛРР038832010610094 и вменено административное правонарушение по основаниям части 1 статьи 20.8 КоАП РФ.

Спустя двенадцать дней, начальником ОЛРР Управления Росгвардии по ХМАО-Югре в отношении ООО Охранное предприятие было вынесено обжалуемое постановление № 86ЛРР038832010610094, которым вменено административное правонарушение в соответствии с ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ и наложен штраф в размере 300 000 рублей.

Поскольку в отношении ООО Охранное предприятие, обжалуемым постановлением наложен штраф в размере 300 000 рублей, который ввиду сложного и тяжелого финансового положения, приведет общество на грань разорения и банкротства, общество утратит возможность своевременно производить расчет с работниками по заработной плате и соответственно будут накапливаться

долги по расчетам с бюджетом в части обязательной уплаты налогов и сборов, ООО Охранное предприятие руководствуясь статьями 202, 206, 207 АПК РФ, и статьями 1.4, 1.5, 1.6, 4.1.1., 4.5, ст. 24.5 КоАП РФ обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановление начальника ОЛРР Управления Росгвардии по ХМАО-Югре №86ЛРР038832010610094 от 24.03.2021 принятое в отношении ООО Охранное предприятие, в соответствии с ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ.

Также, ООО Охранное предприятие просило арбитражный суд производство по делу об административном правонарушении предусмотренного ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ по постановлению №86ЛРР038832010610094 от 24.03.2021 о привлечении к административной ответственности ООО Охранное предприятие прекратить. В случае отклонения судом вышеприведенных аргументов и доводов настоящего заявления, прошу принять во внимание тяжелое финансовое положение ООО Охранное предприятие и снизить сумму наложенного штрафа в пределах ниже низшего объявив ООО Охранное предприятие предупреждение.

ООО Охранное предприятие в обоснование своей правовой позиции руководствовалось и различной, сложившейся судебной практикой, а в частности аргументация заключалась в том, что Конституционные требования справедливости и соразмерности предопределяют, по общему правилу, необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и

иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения (Определение КС РФ от 27 февраля 2018 года № 525-О).

Меры административной ответственности и правила их применения, должны не только отвечать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, личности правонарушителя и степени вины, гарантируя адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к ответственности, тому вреду, который был причинен в результате правонарушения (Постановление КС РФ от 18 января 2019 года № 5-П).

Предусмотренные законом размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства предписаний (Определение КС РФ от 17 июля 2018 года № 1692-О).

В настоящее время соблюдение конституционных принципов справедливости и соразмерности при назначении административного наказания законодательно обеспечено наличием диапазона между минимальным и максимальным пределами административного наказания, а также иными возможностями смягчения административной ответственности, в том числе, назначением административного штрафа в размере ниже низшего предела, указанного в соответствующей административной

санкции (Определение КС РФ от 28 ноября 2019 года № 2983-О).

По вышеприведенному примеру принятым решением арбитражного суда, заявление ООО Охранное предприятие было частично удовлетворено, а постановление административного органа изменено, сумма штрафа была снижена до 150 000 рублей, что в свою очередь свидетельствует о повсеместной реализации правовых позиций, подходов и принципов, публикуемых КС РФ в своих судебных актах и прямо указывает на фактический судебный прецедент, но в виде единства правоприменительной практики.

По своим целям, административные правоотношения делятся на охранительные (в том числе деликтные) и регулятивные. По составу участников в юридической литературе различают три основных вида возникающих административных правоотношений:

- отношения, возникающие между субъектами государственного аппарата, т.е. между государственным органом как юридическим лицом и должностными лицами, наделенными организационно-распорядительными функциями;

- отношения, возникающие между органами исполнительной власти (администрацией муниципалитета), контрольно-надзорными органами наделенными властью и юридическими лицами различной организационно-правовой формы, гражданами-предпринимателями;

- отношения, возникающие между органами исполнительной власти (администрацией муниципалитета),

контрольно-надзорными органами наделенными властью и физическими лицами - гражданами.

В период осуществления предпринимательской деятельности, на свой страх и риск, практически каждый коммерсант, так или иначе, является объектом механизма реализации контрольно-надзорной функции органов, наделенных властными полномочиями. Следует отметить, социальное и правовое государство, в качестве которого позиционируется Российская Федерация, предполагает некий баланс интересов, прав и обязанностей государства и предпринимателей, закрепленных законодательно и реализуемых ими в публичных правоотношениях. Основные принципы добросовестности, на которых и выстраиваются взаимоотношения между государством и субъектом предпринимательства, формализуются из положений статьи 10 ГК РФ, статьи 3 КАС РФ, статьи 1.2 КоАП РФ.

В качестве особенности защиты прав и законных интересов предпринимателей как участников публичных правоотношений, определим узкий круг возникающих правоотношений. Среди прочих, выделим две основных категории - оспаривание нормативных правовых актов и оспаривание ненормативных правовых актов. Правовой акт может быть оспорен в суде в соответствии с правилами, установленными главой 21 КАС РФ, и признан недействующим полностью или в части. Статьей 12 ГК РФ одним из способов защиты закреплена возможность признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Собственно, чем отличаются созвучные, но в то же время совершенно различные по смыслу термины? Ответ на этот вопрос мы постараемся дать в рамках настоящего исследования. КАС РФ предусматривает возможность юридического лица или гражданина обратиться в судебные органы с заявлением о признании правового акта недействующим. Термин «недействующий» раскрывается статьей 216 КАС РФ, в соответствии с которой: «в случае признания судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части этот акт или его отдельные положения не могут применяться с указанной судом даты».

Пунктом 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» были разъяснены последствия признания правового акта или его части недействующим, что сформулировано следующим образом: «последствием признания судом нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, не действующим является его исключение из системы правового регулирования полностью или в части». Следовательно, если тот или иной закон содержал в себе отдельную норму, которая в последствии была признана недействующей, то в этом случае такая норма не применяется с указанной судом даты и эта дата может быть не обязательно датой вступления такого закона в силу, а к примеру дата вступления решения суда в силу. Внимание заостряется на дате, с которой

наступают последствия признания такой нормы недействующей. Проверка законности нормативных правовых актов судебной властью строго ограничена и включает в себя проверку таких элементов: нарушение порядка принятия нормативного правового акта (в том числе порядка опубликования); противоречие нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (однако, еще не принят отдельный законодательный акт, системно различающий нормативные акты по юридической силе); нарушение оспариваемым нормативным правовым актом компетенции другого органа власти; неопределенность содержания.

В период исследования выявилась небольшая проблема. Так, в настоящее время отсутствует единая методология проведения оценки определенности формулировок понятия нормативных правовых актов. Суды придерживались позиции о необходимости раскрытия терминов, используемых в тексте нормативного источника. Неоднозначность оценок, методов, критериев компенсируется разъяснениями высших судов и судебной практикой, избирательно или в результате рассмотрения обращений.

Рассмотрим механизм оспаривания нормативно-правового акта. В силу положений ч. 1 ст. 208 КАС РФ, с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта недействующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим

актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы. Административное исковое заявление об оспаривании нормативных правовых актов подаются по подсудности, установленной статьями 17.1 - 21 КАС РФ. В районный суд подаются заявления об оспаривании нормативных правовых актов, не указанных в статьях 17.1, 18, 20, 21 КАС РФ. Административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, органу местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему - по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности.

Сроков давности для подачи административного искового заявления в суд об обжаловании нормативных правовых актов действующее законодательство не устанавливает, таким образом, эти акты могут быть обжалованы в любое время в период их действия. Не могут быть обжалованы недействующие нормативные правовые акты. Подача административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта в суд не приостанавливает действие оспариваемого нормативного правового акта. Суд отказывает в принятии административного искового заявления об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), нарушающих права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, если имеется

вступившее в законную силу решение суда, принятое по аналогичному административному иску. Административные дела рассматриваются и разрешаются Верховным Судом Российской Федерации до истечения трех месяцев, а другими судами до истечения двух месяцев со дня поступления административного искового заявления в суд, включая срок на подготовку административного дела к судебному разбирательству, если иные сроки рассмотрения и разрешения административных дел не установлены Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации. Суды разрешают административные дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления, должностных лиц, а также нормативных правовых актов организаций, которые в установленном порядке наделены полномочиями на принятие таких актов. Если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Рассмотрим особенности оспаривания ненормативных актов. В отличие от оспаривания нормативных актов, установлены некоторые отличительные особенности для оспаривания ненормативных актов. Так, если по гражданскому иску акт государственного органа будет признан недействительным, то каковы же последствия? Ответ на данный вопрос нам дает часть 2 статьи 13 ГК РФ, предусматривающая: «В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами». При этом, часть 1 статьи 13 ГК РФ указывает на возможность признания недействительным ненормативного акта государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также и нормативного акта. Следует отметить, что часть 1 статьи 13 ГК РФ ссылаясь на случаи, предусмотренные законом в части возможности оспаривания нормативных актов, отсылает к главе 21 КАС РФ, из чего делаем вывод о том, что недействительными, в рамках гражданского судопроизводства, возможно признать только ненормативные акты государственных органов или органов местного самоуправления, да и то такая теория будет подвержена критике, поскольку после принятия КАС РФ подобные споры рассматриваются в порядке главы 21 последнего акта.

В случае если права и законные интересы граждан и организаций нарушаются ненормативным правовым актом (актом индивидуального характера), обязательным только для конкретных организаций и граждан, то механизм обжалования таких актов в достаточной мере законодательно

урегулирован и широко используется в правоприменительной практике.

В отношении ненормативных актов, из практики выделяются дела по оспариванию решений органов ФНС, доначисливших налоговые обязательства в результате проверок, или обжалование постановлений ФНС об административных правонарушениях. Тоже интересное различие между ситуациями и применением норм КАС РФ и КоАП РФ, но это не является предметом рассмотрения в настоящей работе. Из данной категории встречаются дела по оспариванию санкций за таможенные правонарушения, дела по оспариванию решений административных органов о привлечении к административной ответственности.

27 января 2021 была опубликована информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов), подготовленная Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.). Указанный документ раскрывает основные критерии взаимоотношений государства и предпринимателя, а именно, указывает, что «какие-либо ограничения прав и свобод предпринимателей возможны лишь в конституционно признанных целях (часть 3 статьи 55). Соответствующие публичные интересы могут оправдывать ограничения прав и свобод, не исключая и экономических, лишь постольку, поскольку такие ограничения отвечают критерию справедливости, то есть,

являются необходимыми для защиты конституционных ценностей, в том числе, прав и законных интересов, не чрезмерны и пропорциональны достижению данных целей, не затрагивают самого существа (основного содержания) конституционного права.

Критерий соразмерности (пропорциональности) предполагает отсутствие альтернативных средств, с помощью которых преследуемая цель могла бы быть достигнута с меньшими ограничениями прав при соблюдении принципа определенности. Ограничение права не может посягать на само существо того или иного права и вести к утрате его содержания. Учет критерия соразмерности приобретает особую значимость в случаях, когда устанавливаемое ограничение не имеет четких временных рамок».

В период исследований, в практике была выявлена одна существенная отличительная особенность самого механизма обжалования ненормативного акта субъектом предпринимательства. Особенность заключается в различном подходе и установлении порядка направления, подачи жалобы по оспариванию ненормативного акта между судами общей юрисдикции и специализированными арбитражными судами.

Новелла электронного правосудия, вошедшая в нашу уже повседневную жизнь, в том числе и направление жалобы по оспариванию ненормативного акта, оказалась недействующей в судах общей юрисдикции.

Жалобы по оспариванию ненормативного акта, в частности постановления по делам об административных правонарушениях, направляемые в электронном виде через

портал ГАС ПРАВОСУДИЕ, в суды общей юрисдикции отклоняются с формулировкой: «нарушены иные требования к электронным документам и (или) электронным образам документов, установленные Порядком подачи документов. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» Согласно пункту 3.1.1 Порядка требования к форме и содержанию документов, подаваемых в соответствии с данным Порядком, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации. Такие требования определены, в частности, Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В соответствии с требованиями процессуального законодательства и названного Порядка документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», могут быть поданы в федеральные суды общей юрисдикции только в рамках гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Документы, обращения, жалобы по делам об административных правонарушениях не подлежат подаче в суд общей юрисдикции в электронном виде, поскольку производство по таким делам осуществляется по правилам

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, нормами которого не предусмотрена подача таковых в электронном виде».

В то же время арбитражными судами успешно реализована прогрессивная, техническая функция подачи заявлений по оспариванию ненормативных актов, например постановлений по делам об административных правонарушениях в форме электронного документа.

Приведенная коллизия может быть устранена только лишь путем законодательной инициативы по внесению соответствующих изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как показывает практика, предприниматели крайне редко и неохотно используют механизм судебной защиты своих интересов в административных и публичных правоотношениях путем оспаривания нормативных правовых актов или обжалования актов ненормативного характера. Отсутствие такого интереса и массовости объясняется тем, что зачастую попросту отсутствует экономическая целесообразность таких действий.

Необоснованно наложенный штраф по своему размеру может быть в три, четыре раза меньше, чем сумма стоимости юридических услуг, которую предпринимателю необходимо оплатить защитнику, практикующему юристу или адвокату. Нежелание защитить свои права для предпринимателя продиктовано также и имиджевой составляющей, которая играет определенную роль в финансово-хозяйственной жизни. Предприниматели субъективно предполагают, что в

случае оспаривания нормативных правовых актов или актов ненормативного характера, навлекут на себя гнев органов государственной власти, наделенных властными полномочиями, что может негативно повлиять на бизнес.

В заключении обратим внимание, что наличие механизма судебного оспаривания нормативных правовых актов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также оспаривание актов ненормативного характера, является важной составляющей правового государства.

Проведенный анализ теоретических знаний и нормативных актов в области административной юстиции, свидетельствует о проработанности, исследовательности и устоявшейся определенности существа, критериев, признаков, характерных особенностей для административных правоотношений.

Считаем, что предпринимателям следует более широко использовать инструменты защиты своих прав, оспаривая нормативные правовые акты или обжалуя акты ненормативного характера по признакам несправедливости или несоразмерности вмененных санкций, не забывая и о иных способах защиты.

Необходимость защиты прав предпринимателей продиктована не только целью отстаивания своих интересов, но и необходимостью развития механизмов защиты прав и интересов предпринимателей в административных и публичных правоотношениях на уровне государства,

формирования устойчивой и положительной судебной правоприменительной практики по данной категории дел.

3.2 Развитие модели административного судопроизводства по экономическим спорам предпринимателей

Проблема охраны прав и свобод предпринимателей от незаконных действий и решений со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц всегда была и будет актуальной. Отношения, в которых одна сторона обладает властными полномочиями, а другая – является предпринимателем или коммерческое общество, в своей основе всегда имеют определенные противоречия, причиной которых является «перевес» в пользу более «сильной» стороны, обладающей властными полномочиями.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации вступил в силу 15 сентября 2015 года, главной целью которого является обеспечение равенства в административном судебном процессе между предпринимателями, другими лицами и государственными органами, должностными лицами.

Административное судопроизводство можно разделить на несколько видов, под которыми нами понимаются его самостоятельные формы:

- производство по делам в связи с обжалованием нормативных и ненормативных правовых актов, решений и

действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц;

- производство по делам об административных правонарушениях и административным спорам, возникающим в связи с применением мер административной ответственности несудебными органами;

- производство по делам о взыскании обязательных платежей и санкций;

- производство по иным делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

Обзор юридической литературы приводит к выводам о наличии нескольких признаков административного судопроизводства. Следует согласиться с Комиссаровым К.И. и Ярковым В.В., которые при исследовании проблем гражданского и арбитражного процессов указывают на наличие четырех важных основных процессуальных признака для указанных процессуальных форм: нормативность, непререкаемость, системность, универсальность. Мы не можем согласиться с мнением И.В. Пановой, полагающей, что административное судопроизводство, это специфичный порядок рассмотрения судами административных дел на основе норм административного права, к которому не могут относиться дела, вытекающие из административно-правовых отношений, хотя и являющиеся административными, но рассматривающиеся в порядке гражданского судопроизводства. Отсутствие нормативного закрепления самостоятельной административно-процессуальной формы в рамках арбитражного процесса не сказывается каким-либо существенным образом на возможностях арбитражных судов

осуществлять административное судопроизводство по экономическим спорам. Отметим, что приведенные основные признаки гражданского и арбитражного процессов так же характерны и для административного судопроизводства по экономическим спорам.

Дудникова Г.В. в самостоятельном исследовании, посвященном арбитражной процессуальной форме, в качестве ее признаков дополнительно указала такой признак, как повторяемость, и предложила определение арбитражной процессуальной формы как идеальной модели арбитражного процесса, представляющей собой систему требований, закрепленных нормами арбитражного процессуального права, и определяющей процессуальное положение, круг и порядок деятельности участников экономического спора, возникшего из предпринимательской и иной экономической деятельности, который свойственен и административным спорам.

Эффективность судебной защиты прав и законных интересов субъектов экономической деятельности обеспечивается посредством особой процессуальной формы, установленной для разрешения споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Однако, административное судопроизводство ложится дополнительной нагрузкой на арбитражные суды. Следует отметить, что в данной категории дел, нагрузка судов общей юрисдикции гораздо больше, чем нагрузка арбитражных судов. Это различие объясняется разницей по видам рассматриваемых дел. Так если арбитражные суды рассматривают преимущественно две категории дел -

экономические и административные, то суды общей юрисдикции рассматривают такие категории дел как уголовные, гражданские, административные и отдельно дела об административных правонарушениях.

Становится очевидным, что нагрузка судов общей юрисдикции значительно больше, нежели нагрузка арбитражных судов. Арбитражно-процессуальное законодательство успешно адаптировало разновидности арбитражно-процессуальной формы, используемые при осуществлении как гражданского, так и административного судопроизводства.

Согласимся с тем, что принятие и введение в действие 15.09.2015 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации благоприятно отразилось на процессе ликвидации пробелов, но это только отчасти облегчило жизнь. Приведенный выше кодекс не предусматривает правил проведения административных процедур, не предписывает каких либо процессуальных положений как например АПК РФ или ГПК РФ.

19 апреля 2017 года в Сенатском зале Конституционного Суда Российской Федерации состоялись Двенадцатые Сенатские чтения, на которых выступил декан юридического факультета Воронежского государственного университета, академик Евразийской академии административных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Юрий Николаевич Стариков на тему «Современные стандарты государственного управления и модернизация российского административного права: реальные достижения и нерешенные проблемы».

Свое выступление Стариков Ю.Н., подытожил мнением, заслуживающим внимания - «В будущем, когда окажутся решенными поставленные вопросы, а развитие Общей, Особенной и «процессуальной» частей КоАП достигнет сбалансированного юридического содержания и станет ясным, что дальнейшее соединение указанных частей в одном законе является неоправданным, может стать востребованной идея о разделении КоАП на два законодательных акта. Однако может получить развитие и абсолютно другая идея, а именно придание административным правонарушениям «мелкоуголовных» характеристик и значений. Тогда не будет исключена перспектива появления реальных условий для коренного пересмотра назначения норм и предназначения административно-деликтного права, сформируются предпосылки для осмысления норм КоАП об административных правонарушениях с позиций «непреступных деяний». Именно тогда станет очевидной большая близость законодательства об административной ответственности с уголовным правом по сравнению с правом административным, именно тогда может наступить время разработки нового федерального закона, Административно-деликтного кодекса».

Совершенствование и развитие административной процессуальной процедуры - важная гарантия прав невластных субъектов, это веление времени и логическое завершение одного из этапов реализации административной реформы в нашей стране.

Немаловажного внимания заслуживает еще один существенный инструмент, который имеет прямое отношение к вопросам процедур, это мировое соглашение или соглашение о примирении сторон именно в административном судопроизводстве по экономическим спорам предпринимателей. Наличие публичного элемента в отношениях и отсутствие равенства участников вместе с тем не стало препятствием для включения в Кодекс административного судопроизводства РФ норм о возможности заключения соглашения о примирении сторон, что следует из ст. 137 КАС РФ. Как отмечает ряд исследователей, «...в делах об административных правонарушениях соглашение, имеющее характер мирового и влекущее прекращение дела, невозможно - независимо от состава его потенциальных сторон. Данный вывод следует как из существа административных правоотношений, так и из положений законодательства».

По общим правилам заключение мирового соглашения не имеет правовых последствий, если оно нарушает требования закона (ч. 5 ст. 49, ч. 3 ст. 139 АПК РФ; ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). Полагаем, что в соответствии с действующей редакцией КоАП РФ заключение соглашений о примирении сторон в делах об административных правонарушениях противоречит законодательству, и в первую очередь самому КоАП РФ. Такого же мнения придерживается Щепалов С. В.: «Диспозитивность гражданского процесса дает суду возможность утвердить мировое соглашение, рассмотреть дело в пределах заявленных доводов и возражений и вынести законное решение, избегнув толкования сложной нормы. В

рамках КАС РФ и КоАП РФ подобной возможности у судьи обычно нет.

Законность оспоренного административного акта в соответствии с КАС РФ проверяется полностью в двух инстанциях независимо от позиций сторон. Согласие лица с вмененным ему правонарушением или доводы его жалобы в соответствии с КоАП РФ не имеют существенного значения для судьи, рассматривающего дело или пересматривающего постановление, что подтверждается ч. 8 ст. 226, ч. 1 ст. 308 КАС РФ, ст. 1.6, 24.1, ч. 1 ст. 29.10 КоАП РФ».

В административном процессе в КАС РФ не используется термин «мировое соглашение», присущий для гражданского и арбитражного законодательства, зато используется понятие ст. 137 КАС РФ «соглашение о примирении сторон». В административном судопроизводстве соглашение о примирении сторон является разновидностью мирового соглашения. В качестве процессуально-правового института мировое соглашение может применяться для обслуживания различных отраслей права, нормы которых допускают диспозитивные начала в использовании субъективных прав.

Вместе с тем из общего правила есть исключение. Согласно ст. 213 КАС РФ исключена возможность заключения соглашения о примирении по делам об оспаривании нормативных правовых актов. По иным категориям административных дел распорядительные действия сторон мирного урегулирования при условии, если это не противоречат закону и не нарушают права и законные интересы других лиц, позволяют наиболее экономичным, бесконфликтным способом разрешить в суде публично-

правовой спор и наиболее полно реализовать цели административного судопроизводства.

Мировое соглашение в административных делах, как и соглашение о примирении сторон, помимо прекращения спора, выполняет еще несколько функций: доказательственную и компромиссную, а в делах о нарушении антимонопольного законодательства также функцию защиты конкуренции, может применяться для урегулирования налоговых или таможенных административных споров. Обозначенная многофункциональность указанной примирительной процедуры подтверждает большую значимость для регулирования общественных, публичных отношений в период административного судопроизводства по экономическим спорам.

Практические коллизии и неоднозначности, а иногда и конфликты дублирующихся норм административного права существенно замедляют процесс совершенствования и развития административной юстиции.

Как результат дублирования норм, в практике встречаются случаи, когда предметная подсудность спора, может быть определена по выбору заявителя. К примеру, дела о товарных знаках по статье 14.10 КоАП РФ рассматриваются судом по интеллектуальным правам, при этом дела об авторском праве, смежных и патентных правах, по фактически дублирующей статьей 7.12 КоАП РФ рассматриваются в суде общей юрисдикции.

Приведенный пример наглядно показывает острую необходимость разработки и принятия нормативов,

направленных на установление единой административной процессуальной процедуры, как судебной, так и внесудебной или досудебной, которая должна являться составной частью административной юстиции.

В статье Майорова В.И., о становлении административного судебного права в Российской Федерации, подробно раскрывается процесс формирования судебного административного права. Сделан вывод, что принятие КАС РФ приведет к становлению новой парадигмы административной юстиции в России, формированию полноценного административного судопроизводства, которое получит самостоятельное правовое регулирование. В статье также рассмотрен вопрос о системе административного судебного права как формирующейся отрасли права [47].

В современном российском административном праве, отсутствует такой самостоятельный институт как административная юстиция. Проводимая реформа, в отрасли административного права, еще очень далека до своего логического завершения. Следует отметить существенное и достаточно положительное современное развитие административного судопроизводства по сравнению с ранним периодом 90-х, 2000-х годов.

Бельский К.С., выделяет административную юстицию как правовое образование в системе административного права, которая представляет собой административно-судебное исковое право. Административная юстиция имеет три подотрасли, это управленческое право («администрация»), полицейское право («полиция») и право административной юстиции («юстиция»), определяет

административную юстицию как «особый процессуальный порядок рассмотрения в суде административного иска гражданина на незаконные действия должностного лица (органа управления) и обеспечения прав гражданина путем отмены неправомерного управленческого или полицейского акта» [9].

В другой своей работе Бельский К.С., уточняет, что в плане материальных норм административная юстиция, это институт административного права, а в плане процессуальных норм, это его подотрасль. Бельский К.С., подчеркивает, что общественные отношения в области административной юстиции входят в предмет административно-правового регулирования и являются процессуальными отношениями, связанными с особым порядком рассмотрения в суде административного иска гражданина на незаконные действия должностного лица (органа государства) и обеспечивающих права гражданина путем отмены неправомерного акта управления. Главным в данных отношениях является административный иск, как основа административного судопроизводства, которое по своей социальной значимости и масштабности сопоставимо с гражданским процессом.

Административная юстиция, это одна из форм осуществления судебного надзора за управлением, в рамках которого судом проверяется законность совершенных административных действий и принятых органами управления административных актов (правовых актов управления), принимаются меры по восстановлению

нарушенных прав и законных интересов, привлекаются к ответственности лица, виновные в нарушениях закона.

Внутренняя логика и структура административного права приводит к признанию необходимости включения в его предмет «административно-юстиционного права», совокупности правовых норм, регламентирующих порядок разрешения споров между гражданами и публичной властью, возникших в результате деятельности органов управления, и процедуру осуществления судебного контроля за действиями и административными актами государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

В статье «Административная юстиция в системе форм осуществления судебной власти по обеспечению прав и свобод Российской Федерации» Чепурнова Н.М. и Мовчан В.В. рассматривают становление института административной юстиции в современной России, этапы его законодательного закрепления в нормах гражданского, арбитражного, уголовно-процессуального и административного права. Авторы обосновывают предпочтительность категории «административное судопроизводство» при определении процессуальной судебной формы осуществления административной юстиции и высказывают мнение о возникновении судебного контроля как организационно-правовой формы реализации судебной власти в процедуре административного судопроизводства [85].

Начиная с 2015 года в различных городах Сибири проводятся различные международные форумы,

посвященные проблемам современного административного права (в первую очередь, конечно, административным процедурам и административному судопроизводству).

Дискуссионность понимания современного административного процесса, его структуры обуславливают сложность понимания современного административного процессуального права как отрасли российского процессуального права. К сожалению, в КАС РФ не определяются и даже не используются понятия «административный процесс» и «административно-процессуальное право», а рассматривается порядок административного судопроизводства.

Проведенное исследование развития модели административного судопроизводства выявил новый системообразующий признак, присущий не только административно-процессуальной форме, но и другим, такой как единообразие правоприменительной практики. Ввиду отсутствия прямого толкования обязательности использования данного признака при отправлении правосудия, в данном случае необходимо более углубленно, с научной точки зрения, исследовать вопрос соприкосновения двух различных систем права.

Также были проанализированы отдельные результаты проведенной реформы административного судопроизводства по экономическим спорам, в результате чего, приходим к выводу о необходимости развития судебной и внесудебной (досудебной) административной процедуры, которая не может быть заменена многочисленными административными регламентами, направленными на описание порядка

предоставления государственных услуг и не предписывающих процессуальные механизмы.

Проведенное исследование показывает существенную необходимость создания системы административной юстиции в России. Создание системы административной юстиции будет способствовать не только реализации положений Конституции об оперативном доступе к правосудию, но и позволит разгрузить суды от несвойственных им функций.

3.3 Особенности механизма судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей в гражданских правоотношениях

Хотелось отметить, что юридическая деятельность в муниципальных органах существенно отличается от защиты коммерсантов и не только, потому что это две противоположные стороны отношений, а также и различие в нормативном регулировании, подходах и организации. Тем не менее, в этом параграфе, исследуется вопрос особенностей механизма именно судебной защиты предпринимателей в гражданских правоотношениях. С практических позиций, все происходящее вокруг предпринимателей с их участием, по их воле, по своему существу и есть гражданские правоотношения.

Простыми словами, механизм судебной защиты можно охарактеризовать через наличие у любого предпринимателя возможности реализовать соответствующие судебные инструменты для своей защиты. Конечно, все понимают, что судебная структура разноуровневая и довольно непонятная

для обычного обывателя предпринимателя и тут без квалифицированного юриста ему не разобраться. Казалось бы, Конституцией РФ гарантируется каждому доступ к правосудию, но вопрос в другом, как эту гарантию реализовать и всегда ли она реализовывается или может реализоваться. Проведем исследование трех разновидностей или сегментов механизма судебной защиты в гражданских правоотношениях, таких как судебное разбирательство судом ad hoc, споры с потребителями и проблемная дебиторская задолженность.

Способов судебной защиты прав предпринимателя в гражданских делах сравнительное множество, это и описанные способы в гражданском кодексе и АПК РФ, а так же и альтернативные. Кстати, та же статья 12 гражданского кодекса в последнем своем пункте имеет довольно интересную формулировку - иными способами, предусмотренными законом. С одной стороны, все понятно, вдруг если права предпринимателя нарушены или возникли разногласия по сделке и стороны не смогли договориться, то нужно идти в суд, и судебная инстанция в зависимости от вида спора, специфики его участников, рассудит стороны и тогда инцидент будет исчерпан. Помимо государственных судебных инстанций общей юрисдикции и арбитражных судов, существуют альтернативные способы урегулирования конфликтных ситуаций. Среди таких способов выделяются два основных, такие как третейское разбирательство или медиация. С третейским разбирательством тоже не все так просто, так как тут имеются тоже варианты, или это постоянно действующий третейский суд, коих у нас по

пальцам пересчитать осталось или это суд ad hoc (разрешение конкретного спора).

Конечно процедура медиации, тема интересная и обширная, но она не входит в предмет исследования так, что мы ее рассматривать не будем, а только лишь упомянем как один из способов разрешения конфликта.

Относительно третейских судов, то, как уже упоминалось, тут существует два варианта. Если с постоянно действующим третейским судом нам все понятно, ввиду зарегулированности вопроса в свете прошедших изменений и реформ еще в 2019 году, то вот тематика разрешения споров судом ad hoc, заслуживает отдельного внимания ввиду неразработанности и противоречивости.

Законодательство РФ предусматривает возможность рассмотрения споров не только арбитражным судом, но и в порядке третейского разбирательства, особыми судами, рассматривающими возникший между сторонами спор исключительно в силу добровольного согласия обеих сторон на передачу спора такому суду. На разрешение третейского суда может передаваться спор, уже возникший между сторонами, или спор, который может возникнуть в будущем при исполнении ими обязательств. При этом соглашение о передаче спора третейскому суду может касаться всех или конкретных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами. Исходя из этого, следует различать третейские суды, создаваемые для рассмотрения конкретного спора (ad hoc), и постоянно действующие третейские суды.

Минюстом России разъяснены последствия окончания 01.11.2017 переходного периода реформы третейского

разбирательства для физических и юридических лиц, при этом для администрирования арбитража необходимо наличие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. Данное право предоставляется актом Правительства Российской Федерации.

Двум арбитражным институтам данное право предоставлено законом, это Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления Правительством Российской Федерации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (часть 1 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

На сегодняшний день в Российской Федерации действует 5 третейских судов:

- Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;
- Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации;
- Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража»;
- Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей»;

- Национальный Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата».

При наличии соглашения споры с участием предприятий с иностранным капиталом и международных организаций, созданных на территории России, между собой, с их участниками и их споры с другими субъектами права, а также споры, возникающие при осуществлении внешнеторговых и других видов международных экономических связей, разрешаются Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ [27].

При Торгово-промышленной палате РФ функционирует еще один постоянный третейский суд, это Морская арбитражная комиссия, разрешающая споры из договорных и других гражданско-правовых отношений, возникающих из торгового мореплавания. К ее подведомственности относятся, в частности, споры по морской перевозке грузов в смешанном плавании; фрахтованию судов; морскому страхованию и перестрахованию; связанные с использованием судов для научных исследований, добычей полезных ископаемых, гидротехнических и иных работ и другие.

Множество постоянно действующих третейских судов, после реформы нашли определенные лазейки и трансформировались в суды ad hoc и в моей судебной практике встречались споры именно в этой тематике. В целях постоянной деятельности, отдельные специалисты придумали способы наживаться на отдельной категории граждан, не

обладающих правовыми знаниями и относящимся к сделкам, как это обычно принято среди обывателей – «на авось». Способ этот заключается именно в создании системы альтернативного разбирательства споров, в частности вытекающих из договоров займа посредством их рассмотрения судом ad hoc.

Тем не менее, вот такие недобросовестные специалисты, все же допускают некоторые ошибки и нарушения процедуры арбитража, например как наличие у суда ad hoc сайта с указанием на принадлежность к постоянно действующему арбитражному учреждению, наличием собственных правил арбитража, рекламой услуг арбитража в сети интернет. Встречаются такие оговорки именно в договоре займа и, в последствие в договоре залога, заключаемого в обеспечение договора займа. Например, в одном из договоров займа, заключенного в апреле 2019 года содержалась такая формулировка:

«5.1. Все споры и разногласия, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению третейским судьей для разрешения данного спора Ф.И.О в соответствии с Типовыми Правилами арбитража для разрешения разовых споров (ad hoc) размещенных на сайте www.adhocnpp.ru, место арбитража, порядок взаимодействия со сторонами и порядок уплаты арбитражного сбора определяет третейский судья. Стороны договорились, что рассмотрение споров будет происходить только на основе письменных материалов, предоставленных сторонами, без проведения устных слушаний и вызова сторон. Место рассмотрения спора РФ, город Энгельс, ул.

Ивановская, д. 175, место выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения определяется местом арбитража».

В договоре залога, заключенного так же в апреле 2019 года содержалась аналогичная формулировка, но уже с иной нумерацией раздела:

«6.3. Все споры и разногласия, возникающие из настоящего ДОГОВОРА или в связи с ним, подлежат рассмотрению третейским судьей для разрешения данного спора Ф.И.О в соответствии с Типовыми Правилами арбитража для разрешения разовых споров (ad hoc) размещенных на сайте www.adhocnnn.ru, место арбитража, и другие».

Как видно из приведенных цитат, изложение формулировки об альтернативном рассмотрении спора судом ad hoc совершенно идентичны.

Верховный Суд РФ в пункте 50 Постановления Пленума от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» изложил следующую правовую позицию: «Арбитражные решения, вынесенные в рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc), с нарушением запрета, предусмотренного частью 20 статьи 44 Закона об арбитраже, считаются принятыми с нарушением процедуры, предусмотренной федеральным законом. Указанные нарушения имеют место, если формально третейский суд образуется для разрешения

конкретного спора (ad hoc), однако в действительности он имеет признаки, свойственные институциональному арбитражу (например, объединение арбитров в коллегии или списки, формулирование собственных правил арбитража, выполнение одним и тем же лицом функций по содействию проведению третейских разбирательств с участием разных арбитров)».

В реальной действительности, итог описанного случая привел к тому, что государственный суд выдал исполнительный лист на основании третейского решения и заемщик лишился предмета залога и крупной денежной суммы, примерно в четыре раза превышающей сумму займа. Конкретный жизненный случай свидетельствует о явном злоупотреблении со стороны займодавца своими правами, можно предположить, что еще на стадии заключения сделки займодавец готовился к недобросовестному поведению. В результате, займодавец получил неосновательное обогащение за счет заемщика, если рассуждать с позиции гражданского права. Ну и конечно же, эта схема не была бы работоспособной без участия третьей стороны, в данном случае нечистого на руку, проходимца специалиста так как по-другому сложно его назвать, который попросту ведет незаконную предпринимательскую деятельность и практикует фактическое постоянное арбитражирование ad hoc с постоянными или разными группами клиентов. К сожалению, приходится признавать, что бывают и такие коллеги, предприниматели, в чью сторону не помешало бы обратить свое внимание органами прокуратуры.

Подводя итог особенностям рассмотренного вида судебного рассмотрения споров отметим, что реформа третейского судопроизводства оставила отдельные лазейки для недобросовестного правоприменения, а ввиду существенной загруженности судов общей юрисдикции, полагаться на глубокий и всесторонний судебный контроль не приходится. Поскольку взаимодействие государственной судебной системы и третейских арбитражных учреждений, отдельных арбитров находится в стадии становления и пока что еще не на таком высоком уровне, выходом из сложившейся ситуации может быть только законодательная инициатива по доработке и внесению соответствующих поправок в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ.

Отдельного внимания заслуживают гражданско-правовые споры предпринимателей с потребителями, это наш второй сегмент в механизме. Все помнят фразу «Потребитель всегда прав». Эта фраза принадлежит Гарри Селфридж. Произнесенную в далеком 1909 году, ее подхватили потребители по всему миру, и более чем за столетний период, защита прав потребителей трансформировалась в потребительский экстремизм.

Казалось бы, и Закон о защите прав потребителей, и Гражданский кодекс РФ, и иные федеральные законы и подзаконные акты, единообразны в применении, как в отношении потребителя, так и в отношении предпринимателя.

Однако, судебная практика за последние несколько лет значительно пополнилась судебными актами, вынесенными по спорам, инициаторами которых выступали граждане-потребители, и они зачастую выносятся в пользу последних. Судебными органами принято оценивать потребителя как сторону правоотношения, менее защищенную экономически, чем предприниматель, и руководствуясь этой позицией, зачастую в судебном порядке крайне сложно защитить интересы предпринимателя даже с учетом того, что предприниматель по факту может быть прав. На первый взгляд все просто, но это не так.

Как правило, в основе любого судебного спора лежит нарушение материально-правовых обязанностей, в нашем случае, нарушение обязательств по сделке между гражданином-потребителем и предпринимателем. Предметом сделки может быть продажа любого товара или оказание услуги. Справедливо отметим, что далеко не каждый гражданин-потребитель имеет целью получить обогащение или самоутвердиться за счет злоупотребления правами. Все мы в той или иной мере являемся потребителями и ежедневно совершаем десятки сделок и ведем себя добросовестно и корректно. Совершая ежедневные сделки, как-то: приобретение билета на проезд на транспорте, покупка продуктов в магазине, оплата коммунальных услуг, стрижка в парикмахерской и тому подобное, граждане, в основной своей массе, даже не задумываются об этом, а совершают все действия по сложившемуся для них шаблону. С точки зрения права, каждое из указанных выше действий представляет собой самостоятельную сделку, и регулируется

правовыми нормами. Основными актами являются Гражданский кодекс РФ и специальный Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [29].

На стороне потребителя выступают прокуратура, Роспотребнадзор и множество иных государственных и муниципальных структур и общественных организаций, в том числе, представляющие интересы потребителя в суде на безвозмездной основе. Множество бесплатных мероприятий проводится в целях повышения правовой грамотности потребителей, а также размещается много медиа и информационного материала в сети Интернет. Что же касается предпринимателя, то такой массовой поддержки у него нет. Ни один юрист или адвокатское бюро не будет представлять интересы предпринимателя в суде на безвозмездной основе.

Отдельного внимания заслуживает такая категория, как сроки удовлетворения требований потребителя, которые зачастую работают против предпринимателя. Именно сроки, а качество товара или услуги отодвигается на второй план. Статья 22 Закона о защите прав потребителей предусматривает обязанность предпринимателя удовлетворить требования потребителя в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования. При этом, выполнение иных обязанностей потребителем, как-то: предоставить на осмотр товар или вернуть его продавцу не ставится в зависимость от десятидневного срока для выполнения заявленного требования [29].

В качестве примера, приведем следующую ситуацию. Обратился потребитель на СТО за услугой по покраске своего

автомобиля. В назначенный срок получил его, казалось бы и акт приема-передачи подписал без претензий, а спустя два месяца предприниматель получил претензию с требованием уплатить потребителю сумму денежных средств в два или три раза превышающую стоимость оказанной услуги с обоснованием требования необходимостью возмещения затрат на исправление недостатков, которые выявил потребитель на заднем крыле своего автомобиля в виде нескольких пылевых вкраплений. В этом случае предприниматель в течение десяти дней вынужден заплатить потребителю требуемые денежные средства. В противном случае, предприниматель рискует получить решение суда о взыскании с него требуемой потребителем суммы, а также штраф в размере 50 % от взысканной суммы на основании статьи 13 Закона о защите прав потребителей, неустойку в размере 3% от цены оказанной услуги за каждый день, а также о взыскании судебных издержек и расходов.

Другой пример, когда гражданин-потребитель приобрел технически сложный товар. Через некоторое время этот товар вышел из строя, и потребитель вернул товар для выполнения гарантийного ремонта. Если срок гарантии на товар не установили ни завод-изготовитель, ни продавец, то потребителю следует руководствоваться положениями п. 1 ст. 19 Закона РФ о защите прав потребителей, где предусмотрен максимальный двухгодичный срок для предъявления претензий относительно качества товара.

Закон ограничивает время проведения гарантийного ремонта, а именно, в пункте 1 статьи 20 Закона о защите прав потребителей четко сказано: «срок устранения

недостатков товара, определяемый в письменной форме соглашением сторон, не может превышать сорок пять дней». В такой ситуации, если предприниматель не имеет ремонтной мастерской, аккредитованной заводом-изготовителем, а всего лишь продавец товара, то товар направляется в адрес завода-изготовителя с рекламацией, актом с описанием поломки и уже от завода-изготовителя зависит срок выполнения ремонта. Не стоит забывать о периодах доставки товара заводу-изготовителю и обратно, когда товар в пути, и этот период также должен быть в пределах срока в 45 дней.

Предположим, товар на заводе-изготовителе отремонтировали или заменили испорченную деталь и вернули продавцу. Продавец выдал товар потребителю и уложился в срок, все закончилось благополучно для сторон. Если же предприниматель опоздает вернуть товар из-за задержки курьерской службы хотя бы на 1 день, то ему грозит штраф. Если товар повторно вышел из строя и потребитель снова обратился к продавцу с претензией. Причины выхода товара из строя не известны, предприниматель не может быть одновременно продавцом и техническим экспертом. Предприниматель вновь остается перед выбором, или вернуть покупателю стоимость возвращенного товара, так как срок на удовлетворение требований потребителя 10 дней, или нести затраты на проведение экспертизы по установлению причин выхода товара из строя, или оплачивать услуги курьера и вновь отправлять товар заводу-изготовителю. Как правило,

предприниматель идет на переговоры с гражданином-потребителем.

Тем не менее, в случае если потребитель ставит своей целью обогатиться за счет предпринимателя, а не получить качественную услугу или товар, то все усилия предпринимателя окажутся тщетны. И нужно признать, описанная ситуация не единична, носит массовый характер, поскольку такие потребители и формируют список потребителей «экстремистов». Приведенные примеры наглядно показывают, что в гражданских правоотношениях предприниматель и оказывается не защищенной стороной в силу чрезмерно лояльных норм права, закрепленных в Законе о защите прав потребителей.

В целях достижения баланса имущественных интересов сторон и защиты прав предпринимателей в гражданских отношениях с потребителями, необходима законодательная инициатива о внесении соответствующих поправок в Закон о защите прав потребителей, которыми следует ввести меры ответственности потребителя в случае допущения им злоупотреблений своими правами. Соответственно, необходимо рассмотреть возможность создания модели такой ответственности, и законодательно закрепить применение штрафных санкций и пени по отношению к потребителям, равно как это предусмотрено в отношении предпринимателей.

Перейдем к исследованию последнего сегмента, очень злободневная тема для многих предпринимателей, это незримая борьба с проблемной дебиторской задолженностью. Итак, в процессе деятельности и в результате заключения

множества сделок, так или иначе, приходится сталкиваться с дебиторской задолженностью. Причин возникновения такой задолженности, как правило, множество, но нам необходимо изучить и проанализировать механизм, как же с этим явлением следует грамотно бороться предпринимателю и как вообще предприниматели в этом справляются.

Безусловно, самым надежным способом борьбы с дебиторской задолженностью и предотвращения взыскания долгов с покупателей является работа на основе предоплаты, но в рыночных условиях приходится находить компромиссные варианты оплаты, в том числе и предоставление отсрочки платежа, что в основном и является причиной возникновения долгов.

По своему глубокому убеждению, весь корень зла кроется в основе возникающих отношений, а именно то в каком виде и с какими условиями заключен договор, ведь договор, это основа, из которой и следуют все последующие события. Конечно, если договор грамотно разработан специалистом то это львиная доля успеха сделки, но существуют и другие элементы, которые непосредственно влияют на результат исполнения сторонами договора своих обязательств. Не на последнем месте находится проверка контрагента до заключения сделки и нам об этом постоянно напоминают фискальные органы, помимо всего прочего, косвенно об этом упоминается и в налоговом кодексе с формулировкой о проявлении должной осмотрительности при выборе контрагента. Сюда, безусловно, включается несколько составляющих, это и финансовое состояние контрагента, и его участие в судебных процессах,

исполнительных производствах и кредитная история, и репутация на рынке и его монопольное положение. В общем, то аспектов для деятельности служб внутренней экономической безопасности, можно сказать достаточно. Но что же делать предпринимателю, если дебиторская задолженность уже существует? В такой ситуации существенной помощью может оказаться проведение грамотной, спланированной и организованной поэтапной работы по управлению и ликвидации дебиторской задолженности. Однако надо помнить, что дебиторская задолженность может быть предотвращена при принятии определенных мер. Юридически грамотно составленный договор, проверка платежеспособности контрагентов, обучение персонала работе с контрагентами, это далеко не полный список мер, помогающих вашему предприятию забыть о термине «дебиторская задолженность». Можно использовать следующий способ. При наличии бесспорных доказательств наличия дебиторской задолженности и предварительно обратившись в ФНС получаем распоряжение фискального органа о списании дебиторской задолженности со счета должника и зачисление ее в счет погашения налоговых обязательств кредитора.

В этом случае, необходимыми условиями для проведения такой операции, необходимо наличие некоторых условий. На счете кредитора должно быть недостаточно средств для погашения налоговых обязательств, ну и соответственно на расчетном счете дебитора должны быть в наличии требуемые суммы денежных средств. В период реализации такого принудительного способа нет необходимости в проявлении

воли и согласия дебитора, достаточно наличия требуемых условий. В этом случае нет нужды тратить средства на оплату почтовых расходов, оплату госпошлин ведь процедура обходится без участия судебной инстанции. Интересный альтернативный способ, это исполнительная надпись нотариуса. По сути минует процедура судебного разбирательства и мы сразу переходим в стадию исполнительного производства.

Второй способ, это проведение переговоров, использование инструмента медиации результатом которого, как правило, рождается соглашение сторон о внесудебном урегулировании, можно сказать новация прежней сделки путем заключения новой. Однако в практике бывали случаи, когда такой путь решал проблему только частично и затем приходилось обращаться в арбитражный суд для взыскания суммы задолженности, предметом иска была, как и первоначальная сделка, так и соглашение о внесудебном урегулировании спора. Ну и как крайняя мера, это уже непосредственное обращение с иском в арбитражный суд, которую в практике использую в качестве исключения нежели как за правило.

При обращении с иском в арбитражный суд возможны варианты. Либо, это приказное производство при бесспорном характере и сумме не более пятисот тысяч рублей, в этом случае приказ арбитражного суда выполняет одновременно две функции, это одновременно и решение суда и исполнительный документ. Либо, это общий порядок искового производства, с последующим получением

исполнительного листа, после вступления решения в законную силу и уже далее исполнительное производство.

Взаимодействие предпринимателей с арбитражными судами, в настоящее время, складывается очень прогрессивно, имеется ввиду обращение с исковыми требованиями, участие в судебном процессе в том числе и в форме онлайн заседаний, ознакомления с материалами дела в электронном виде. Цифровизация в арбитражных судах на высшем уровне в отличие от судов общей юрисдикции, где ознакомится с материалами дела возможно только лично и с бумажными носителями.

Проблемы возникают на стадии исполнительного производства, когда оказывается, что у должника нет средств, имущества и кредиторами мы являемся в длинном списке уже далеко не первыми. Как показывает практика, имеет место, и несовершенство законодательства по части исполнительного производства и возможно имеются еще пробелы в гражданском законодательстве.

К примеру, в моей практике однажды был случай, когда два юридических лица, такие как кредитор и должник, на протяжении восьми месяцев спорили в арбитраже, а затем, когда кредитор все же получил исполнительный лист и направил его к судебным приставам, то оказалось, что единственный учредитель должника, он же директор незадолго до принятия арбитражным судом решения по делу, понимая, что дело он проиграет - просто напросто продал свои корпоративные права иному лицу, а само общество сменило юридический адрес и на расчетном счете осталось не более двадцати тысяч рублей, деятельность была

фактически прекращена. Дебиторская задолженность в последствии оказалась безнадежной. Такие примеры не единичны и носят повсеместный массовый характер. В практике возникают коллизии и в части узкоспециализируемых вопросов связанных с железнодорожными и автотранспортными перевозками грузов.

Таким образом, исследуя вышеописанные ситуации, а также моделируя способы разрешения этих ситуаций, видится наличие пробелов и несовершенство многих аспектов гражданского законодательства, требующих более глубокой проработки в каждом индивидуальном случае. Возникает целый комплекс отраслей права, таких как налоговое, антимонопольное, гражданское, административное, земельное, таможенное и другие.

Заключение

Как ранее упоминалось в исследовании, исследование особенностей судебной защиты прав предпринимателей крайне обширная, и в этой связи, мы вынуждены были сузить рамки. Тем не менее, рассуждая логически, становится очевидным, что излагая особенности судебной защиты, прежде всего, следует понять, что представляет собой предпринимательская деятельность и каковы ее формы и признаки. Затем требовалось исследовать установленные в России формы и способы защиты прав предпринимателей и не только судебные, но и упомянуть об альтернативных, наличие которых, на наш взгляд немаловажно. Сложившиеся и установленные положения подробно исследованы в параграфе 1.1. главы 1.

Кроме того, становится очевидным законодательное урегулирование форм и способов осуществления судебной и альтернативной защиты прав предпринимателей, которые в достаточной мере проработаны и не требуют каких либо изменений и мы в этом убедились.

Далее следовало разобрать материально-правовую и процессуально-правовую основы судебной защиты, провести анализ существующих моделей и понять в чем именно заключаются эти основы, каким образом этот механизм работает. По результату исследований изложенных в параграфе 1.2. главы 1 нам удалось понять, что материально-правовые и процессуальные меры, это закрепленные в кодифицированных сводах законов инструменты, посредством которых производится восстановление

(признание) нарушенных (оспариваемых) прав и осуществляется воздействие на правонарушителя.

Следует отметить, нормотворческая деятельность не стоит на месте и свидетельством тому являются многочисленные и постоянные внесения изменений и дополнений в те или иные кодексы, появление в практике новых юридических терминов и понятий, что само по себе дает обширное поле для анализа правоприменительной практики, складывающейся по итогам таких изменений, понимания предметов внесенных изменений и проработки механизмов исполнения правовых норм.

В результате исследования удалось понять, что при реализации юрисдикционных форм участниками гражданского оборота, а именно предпринимателями, необходимо понимание того, что первичным элементом является именно цель, чаще всего она материальная, которая определяет способ защиты нарушенных прав, влияющих на формулирование процессуальных требований при обращении заинтересованных лиц в судебные органы.

Глава 2 посвящена классификации по формам судебной защиты прав предпринимателей и соответственно параграф 2.1. раскрывает механизм судебной защиты путем обращения в Конституционный суд РФ. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что механизм обращения предпринимателей в Конституционный суд РФ довольно сложен для понимания простого предпринимателя и без квалифицированной юридической помощи, использовать данный инструмент простому предпринимателю не под силу.

Параграф 2.2. главы 2 раскрывает порядок и особенности судебной защиты прав предпринимателей в арбитражных судах. В свете новелл информационных технологий уделено внимание исследованию такого нового инструмента как онлайн заседание.

По результату проведенного исследования было выявлено отсутствие единства порядка и регламентов организации и проведения онлайн заседаний в различных арбитражных судах, что в свою очередь требует законодательной инициативы и урегулирование данного вопроса в каждом арбитражном суде в целях исключения разных подходов к заявителям и участникам судебных процессов.

Далее в параграфе 2.3. главы 2 рассматриваются особенности судебной защиты прав предпринимателей в судах общей юрисдикции. Процесс исследования был направлен на изучение понятия, появившегося с недавнего времени, в отечественной судебной практике, такой как «единство правоприменительной практики» в сравнении с термином «выводы судебного акта, имеющие юридическое значение» используемого в прецедентной системе и именуемого как «ratio decidendi».

Изучен аналогичный термин «правоположение», использовавшийся в советские времена. В результате системного анализа, удалось понять, что принцип единства судебной практики означает единообразное применение правовых норм судами. Сложность его реализации состоит в отсутствии перечня источников судебного толкования, доведенного до всех участников правоотношений, и в

недостаточной последовательности его реализации самой судебной системой.

Третья глава посвящена особенностям защиты прав предпринимателей в отдельных сферах общественных отношений. Так, в параграфе 3.1. проведено доскональное исследование вопроса реформы административной юстиции. Исследованы положительные тенденции и выявлены некоторые пробелы, требующие отдельного внимания и законодательной инициативы, сформулированы свои, отдельные предложения.

Параграф 3.2. является как бы продолжением развертывания темы административной юстиции, но в более узком русле с вопросом об административном судопроизводстве по экономическим спорам. В данном случае это процедура оспаривания нормативных и ненормативных правовых актов с их особенностями, коллизиями и описанием положительных тенденций. Были проанализированы отдельные результаты проведенной реформы административного судопроизводства по экономическим спорам, в результате чего, приходим к выводу о необходимости развития судебной и внесудебной (досудебной) административной процедуры, которая не может быть заменена многочисленными административными регламентами, направленными на описание порядка предоставления государственных услуг и не предписывающих процессуальные механизмы. Выявлена необходимость создания специализированных административных судов, что в свою очередь является полем деятельности, как теоретиков-юристов, так и участие рабочих

групп практикующих специалистов для формулирования соответствующей законодательной инициативы по принятию соответствующей программы и ее реализации.

В параграфе 3.3. главы 3 описывается исследование трех особенностей защиты прав предпринимателей в гражданских правоотношениях. Для этого были определены три самостоятельных механизма судебной защиты, таких как судебное разбирательство судом *ad hoc*, его плюсы и минусы, споры с потребителями, и формулирование необходимости проведения законодательной реформы для закона о защите прав потребителей в целях соблюдения баланса интересов сторон и вопрос о проблемной дебиторской задолженности с исследованием способов борьбы с данной проблемой и существующих механизмов разрешения подобных проблем.

Как уже упоминалось в диссертационном исследовании, предприниматели ежедневно становятся участниками различных гражданско-правовых отношений, и зачастую предприниматели сталкиваются с опасностью быть оштрафованным или получить претензии от потребителя, либо иск от контрагента. Таким образом, сами по себе процедуры и механизмы судебной защиты прав предпринимателей со своими особенностями, возникающими новеллами являются необходимой областью знаний для научного сообщества юристов, самих предпринимателей.

В процессе исследований мы увидели, что в современном правовом российском обществе в процессе становления и реформы находится существенный пласт административной юстиции, что в свою очередь вызывает мощный интерес в виду ее неразработанности. Тем более, что вопросы защиты

прав предпринимателей в области публичных, общественных отношений стоит достаточно остро. Учитывая, что предпринимательская деятельность и результат этой деятельности является существенным показателем экономики всего государства, от степени урегулирования способов и механизмов судебной защиты прав коммерческого сектора зависит и материальное благополучие иных социальных групп, напрямую зависящих от помощи государства.

В реальном времени мы видим, что государственная политика в части регулирования отношений, взаимодействия с малым и средним бизнесом в большей части направлена на оказание поддержки в трудные периоды 2020-2021 годов, что прямо указывает на понимание государством той сложной обстановки, заложниками которой стали предприниматели в результате произошедшей пандемии. Безусловно, такая политика государства способствует развитию малого и среднего бизнеса и не дает им погибнуть в этот сложный период, а наоборот помогает устоять и продолжить свое развитие. Такой подход не может не радовать, поскольку положительное экономическое состояние государства благоприятно отражается практически на всех социальных группах населения страны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова Екатерина Борисовна Государственно-правовая защита прав предпринимателей в публичных правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. №4 (48) С. 828-841.

2. Авторский коллектив. Ответственность перевозчика за нарушение сроков доставки грузов: Практическое пособие: Портал Allpravo.Ru. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allpravo.ru/library/doc99p0/instrum5593> (дата обращения 03.01.2020).

3. Административная юстиция в Западной Европе. Административная юстиция во Франции. репринтная копия Ч. 1 / Куплеваский Н. - Харьков: Унив. тип., 1879. - 267 с.

4. Арбитражный процесс: Учебник // ISBN 978-5-8354-1379-9. Отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., пе-рераб. и доп. - М.: Статут, 2017. - 752 с. (в пер).

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации АПК: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения 07.11.2020).

6. Административный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» // В.В. Волкова, О.В. Зиборов, Н.Д. Эриашвили [и др.]. — 5-е изд. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 208 с. ISBN 978-5-238-03234-4. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Электронный ресурс].

URL: <http://www.iprbookshop.ru/101907.html> (дата обращения: 12.01.2021).

7. Ахмедова Л.А. Проблемы административного судопроизводства в РФ / Л.А. Ахмедова // Научные горизонты. – 2019. – № 1(17). – С. 12-17.

8. Батычко В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог. ТТИ ЮФУ. 2011 AUP.RU Административно-управленческий портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aup.ru/books/m236> (дата обращения 03.01.2021).

9. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. №11. С. 14-21.

10. Бутнев В. В. Конституционное право на судебную защиту и гражданское судопроизводство. ISSN: 2312-2366. УДК 349.91/.95 // Проблемы гражданского права и процесса. 2014. № 4. С. 84-107.

11. Бутнев В.В. Закрепление права на обращение в суд за защитой в современном российском законодательстве / В. В. Бутнев // Проблемы гражданского права и процесса. – 2018. – № 8. – С. 4-19.

12. Бутнева М.Ю. Исключение института подведомственности как результат реформы процессуального законодательства: причины и правовые последствия / М. Ю. Бутнева // Проблемы гражданского права и процесса. – 2019. – № 9. – С. 84-101.

13. Высоцкая Татьяна Рудольфовна. Предпринимательское право в России. монография С. 62-69. // ISBN 978-5-907012-32-5. УДК 336.76 // Экономический рост и приоритеты правовой политики: Под общ. ред. Г.Ю.

Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2017. — 94 с.

14. Выступление профессора, доктора юридических наук, декана юридического факультета Воронежского государственного университета Ю.Н. Старилова на Двенадцатых Сенатских чтениях. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceStarilov.aspx> (дата обращения 04.05.2021).

15. Гамидова Э.Г. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 230 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-2-230-237> (дата обращения 04.05.2021).

16. Гольцов В.Б., Самсонова Е.Б., Голованов Н.М. Правовое регулирование участия судебных органов в гражданских правоотношениях / монография // ISBN 978-5-9227-0874-6. СПбГАСУ. - СПб., 2018. - 211 с.

17. Гражданское право. Том 1: учебник / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгало. — 3-е изд. — Москва: Статут, 2018. — 528 с. — ISBN 978-5-8354-1440-6. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/81107.html> (дата обращения: 12.01.2021).

18. Гражданское право. Том 2: учебник / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]; под редакцией Б.М. Гонгало. — 3-е изд. — Москва: Статут, 2018. — 560 с. — ISBN 978-5-8354-1441-3. // Электронно-библиотечная система IPR

BOOKS: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/81108.html> (дата обращения: 12.01.2021).

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (в четырех частях): ГК: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 22.12.2020).

20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ГПК: от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения 04.01.2021).

21. Громоздина М. В., Токарева Е. В., Чупина А. М. Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 158-161.

22. Данилова М.А. Защита прав предпринимателей / М.А. Данилова. Молодой ученый. 2012. № 12 (47). С. 374-376. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/47/5807/> (дата обращения: 09.01.2021).

23. Давыдова М.Л. Кодекс административного судопроизводства и стабильность процессуального законодательства: некоторые проблемы / М. Л. Давыдова, И. А. Усенков // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2018. – № 4(45). – С. 104-106.

24. Дивин И.М. Административное судопроизводство по экономическим спорам: отдельные аспекты развития / Дивин И.М.. — Москва: Статут, 2017. — 208 с. — ISBN 978-5-8354-

1385-0. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/81094.html> (дата обращения: 12.05.2021).

25. Дивин, И. М. Теоретические проблемы функционирования административного судопроизводства по экономическим спорам в Российской Федерации: специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Дивин Игорь Михайлович. – Москва, 2017. – 50 с.

26. Есенова В. П. Развитие административной юстиции в России // Власть. 2015. Том 22. № 6. С. 145-149.

27. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // СПС Консультант плюс: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2303 (дата обращения 03.01.2020)

28. Закон Тюменской области «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Тюменской области»: от 10.06.2013 № 44 (принят Тюменской областной Думой 30.05.2013, ред. от 30.11.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=>

RLAW026;n=162766#030867809611258346 (дата обращения 03.01.2020).

29. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 22.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305 (дата обращения 07.04.2021).

30. Защита прав и интересов предпринимателей. Лекции. // Портал Business-Zakons.ru / Бизнес идеи при поддержке LTD InvestOpen. 2016. // [Электронный ресурс] URL: <http://business-zakons.ru/index.php?id=523&whatdo=full> (дата обращения 03.01.2021).

31. Защита прав и законных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности. Учебные материалы для студентов. Портал Студми. 2013 - 2021 // [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/31185/pravo/zaschita_prav_zakonnyh_intereso_v_osuschestvlenii_predprinimatelskoy_deyatelnosti (дата обращения 03.01.2020).

32. Защита интересов предпринимателей при осуществлении контроля (надзора): учебное пособие / составители М.Ю. Осипов. — Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 214 с. ISBN: 978-5-4497-0816-8. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/101516.html> (дата обращения: 12.01.2021).

33. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов)»

(подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400239633> (дата обращения 06.04.2021).

34. Калинин, В.Н. Арбитражный процесс: учебное пособие / В.Н. Калинин. — Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2018. — 148 с. — ISBN 2227-8397. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/80635.html> (дата обращения: 04.01.2021).

35. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: КоАП: от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.10.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 07.11.2020).

36. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: КАС: от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147 (дата обращения 22.10.2020)

37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 04.01.2021).

38. Колезев Александр. Экстремизм, который легален. /статья. опубликовано 28.01.2021. Городской интерактивный портал Нижневартовск «The Alesha» раздел Бизнес/аналитика. [Электронный ресурс]. URL: <https://alesha.info/2021/01/28/1872> (дата обращения 08.04.2021).

39. Коммерческое право: учебник: в 2 ч. Ч. 1. // под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 450-451

40. Коммерческое право [Текст]: учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой; СПб гос. ун-т. Юрид. и спец. юрид. фак. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. Ч. 2. - 1998. - 470 с.

41. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. Под ред. Попондопуло В.Ф. — 3-е изд., перераб. и доп. ISBN 978-5-468-00262-9 (в пер.). М.: Норма, 2008. 800 с.

42. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2т. Т.1. // Коллектив авторов, 2015. под ред. В.Ф. Попондопуло. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2017 - Т. 1. 608 с.

43. Королёва Е.В. Актуальные проблемы предпринимательского права: учебное пособие / Е.В. Королева. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2020. — 79 с. ISBN 978-5-00175-016-1. // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/101466.html> (дата обращения: 12.01.2021).

44. Королёва Е.В. Предпринимательское право: учебное пособие / Е.В. Королёва. Липецк: Липецкий государственный технический университет, ISBN 978-5-00175-002-4. ЭБС АСВ, 2020. 81 с. Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/101462.html> (дата обращения: 12.01.2021).

45. Кривошапко Юлия. Досудебный порядок решения споров в ОСАГО продлили на два года. // Интернет-портал «Российской газеты». Рубрика АвтоПарк. Опубликовано 16.06.2015. // [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/06/16/osago-site-anons.html> (дата обращения 03.01.2020).

46. Куртяк А.И. Коммерческое право: учебное пособие / А.И. Куртяк И.В. Куртяк М.В. Сербин. ISBN 978-5-94047-399-2. Санкт-Петербург: ИЭО СПбУТУиЭ, 2011. — 219 с. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/63956> (дата обращения: 12.01.2021).

47. Майоров В.И. — О становлении административного судебного права в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 10. - С. 854 - 858. DOI: 10.7256/2454-0595.2016.10.20530 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20530 (дата обращения 04.05.2021).

48. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом ВС РФ 17.10.2018)

[Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309239 (дата обращения 06.04.2021).

49. Определение Верховного Суда РФ № 91-КГ19-1 от 28 мая 2019 года.

50. Общее учение о государстве: Право современного государства. Т. 1 / Еллинек Г., д-р, проф. Гейдельберг. ун-та; Под ред.: С.И. Гессен. – 2-е изд., испр. и доп. репринтная копия – С.-Пб.: Н.К. Мартынов, 1908. – 626 с.

51. Памятка для предпринимателей (Формы и способы защиты прав предпринимателей). Памятка разработана Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю совместно с аппаратом Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Хабаровском крае. Август, 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://khabkray.sledcom.ru/folder/1033387/item/1060055/#_ftn3 (дата обращения: 04.01.2021).

52. Побединский В.Н., Квач С.С., Фролова Н.В. Административная юстиция в современной России: глобальный контекст и перспективы развития // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. Выпуск: 2016. Том 2. №4 С. 96-106 [Электронный ресурс]. URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/1f5/096_106.pdf (дата обращения 04.05.2021) – Текст: электронный.

53. Постановление Правительства РФ от 10.11.2011 № 924 (ред. от 27.03.2019) «Об утверждении перечня технически сложных товаров» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121597 (дата обращения 08.04.2021).

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант плюс: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279 (дата обращения 03.01.2020).

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/27541> (дата обращения 06.04.2021).

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885 (дата обращения 08.04.2021).

57. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2015 № Ф07-291/15 по делу № А56-61910/2014.

58. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.08.2017 № Ф09-3457/17 по делу № А76-16291/2016.

59. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.04.2017 № Ф10-710/2016 по делу № А62-7186/2013.

60. Предпринимательское право: учебное пособие / составители Е.В. Ивнева, Е.Л. Кдлян. — Сочи: СГУ, 2018. — 84 с. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/147683> (дата обращения: 12.01.2021).

61. Предпринимательское право: учебное пособие / составители В.Б. Паничкин [и др.]. — Кемерово: КемГУ, 2020. — 112 с. — ISBN 978-5-8353-2646-4. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/156129> (дата обращения: 12.01.2021).

62. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» // СПС ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256773> (дата обращения 04.01.2021).

63. Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, от 23.12.2020 по гражданскому делу № 2-6170/2020.

64. Решение Мирового судьи судебного участка № 1 Нижневартовского судебного района города окружного значения Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 20.03.2019 по делу № 5-290-2101/2019.

65. Решение Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 29.05.2020 по делу № 2-2137/2020.

66. Рубцова Н.В. Актуальные проблемы предпринимательского права: учебно-методическое пособие /

ISBN 978-5-7782-3474-1 Н.В. Рубцова. — Новосибирск: НГТУ, 2018. — 42 с. Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/118361> (дата обращения: 12.01.2021).

67. Савватеев В.Ю. Проблемы защиты прав предпринимателей в публичных отношениях. Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы VI научной конференции молодых ученых: сб. науч. статей. Самара: Универс-рупп, 2006. С. 88–89.

68. Сборник статей Н.М. Коркунова, профессора Петербургского университета. 1877–1897. Санкт-Петербург, Издание юридического книжного ма-газина Н.К. Мартынова, 1898, с. 65–76.

69. Стариков Ю. Н. Административная юстиция: Проблемы теории // Воронеж: Издательство Воронеж. гос. ун-та 2013 С. 27-174

70. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.12.2020).

71. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172 (дата обращения 04.01.2021).

72. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510 (дата обращения 04.01.2021).

73. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (дата обращения 04.01.2021).

74. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110271 (дата обращения 04.01.2021).

75. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335 (дата обращения 04.01.2021).

76. Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31856 (дата обращения 04.01.2021).

77. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881 (дата обращения 03.01.2020).

78. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191301 (дата обращения 03.01.2020).

79. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444 (дата обращения 03.01.2020).

80. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658 // (дата обращения 03.01.2020)

81. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997 (дата обращения 03.01.2020).

82. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641 (дата обращения 04.01.2021).

83. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального

налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977 (дата обращения 03.01.2020).

84. Фадеева В.А. Международно-правовая основа деятельности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации // ISSN 2308-8923. УДК 342.5 // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: НАУКА И ОБЩЕСТВО 2015. № 2. С. 19-20 [Электронный ресурс]. URL: http://i-journal.net/jdoc/apc_7.pdf (дата обращения 03.01.2020).

85. Чепурнова, Н.М. Административная юстиция в системе форм осуществления судебной власти по обеспечению прав и свобод в Российской Федерации / Н.М. Чепурнова, В.В. Мовчан // Закон и право. – 2017. – № 11. – С. 121-129.

86. Шатова, А.В. Предпринимательское право: учебное пособие / А.В. Шатова. 6-е. Пенза: ПГАУ, 2014. — 194 с. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/142097> (дата обращения: 12.01.2021).

87. Шипинская М. Г. Формы и способы защиты прав предпринимателей. Официальный портал Правительства Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: https://rk.gov.ru/file/pub/pub_371874.pdf (дата обращения: 04.01.2021).

88. Щепеткина, И. В. Хозяйственное право: учебное пособие / И.В. Щепеткина. ISBN 978-5-94984-672-8 Екатеринбург: УГЛУТУ, 2018. 185 с. // Лань: электронно-библиотечная система. [Электронный ресурс]. URL: <https://e.lanbook.com/book/142554> (дата обращения: 04.01.2021).

89. Щепалов, С. В. Дискреционные приемы при судебном толковании административного законодательства // ISSN 0131-6761 Российская юстиция - 2018. - № 7. - С. 33-38. - (Административное судопроизводство). - Библиогр.: с. 37-38.

90. Яковлева И.А. Мировое соглашение в административном споре: проблемы теории и тенденции в правоприменительной практике. Актуальные проблемы российского права. 2020 № 15(1): 54-61. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.110.1.054-061> (дата обращения 03.05.2021).

91. Caiden G., MacDermot N., Sandler A. The Institution of Ombudsman // International Handbook of the Ombudsman. Greenwood Press. 1983. P. 9.

92. Cross Border Cooperation, Security and Development Perspectives of the Wider Black Sea Region: conference proceedings, Veliko Turnovo, 2017 - Veliko Turnovo: 336 p. - ISBN 978-619-205-080-1.

93. Eisemann F., Conciliation as a Means of Settlement of International Business Disputes: the UNCITRAL Rules as compared with the ICC system, in The Art of Arbitration (Liber Amicorum for P. Sanders) 121, at 127 (1982).

94. Makuhin, P. G. Experience of Philosophical Reflection about Problems of the Technosphere Safety (Based on the

Material of Soviet and Russian Philosophical Discussions) / P. G. Makuhin // Intellectual Archive. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С.59-65.

95. Guiding Principles on Business and Human Rights Implementing the United Nations «Protect, Respect and Remedy» Framework // URL: https://www.ohchr.org/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf (дата обращения: 10.05.2021)

96. Stieber Varieties: Has the Ombuds-man Concept Become Diluted? // Negotiation Journal. January 2000. Vol. 16. № 1. P. 53 – С. 57

97. UN Global Compact Strategy 2021-2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://unglobalcompact.org/library/5869> (дата обращения: 18.05.2021)